

Городская Библиотечка

7 МАЙ 1916 *

Городская Библиотечка

№ 175/129

2

Крестъ хранитель всея вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

1915 к

ГОЛОСЪ ДОЛГА

№ 3-й

1916 Г.

М а р т ь

V-й годъ изданія.

Ежемесячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки водъ: куда хочетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтесь, Царя чтите“ (1 Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ преержажимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.
Типографія Я. С. Гребнева.
1916

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Энциклопедія ума	57
Всѣмъ возлюбленнымъ о Христѣ чадамъ Пермской помѣстной церкви	58
Да совершится судъ Божій. Н. Колосова	61
Святой Іоаннъ. Денасія Юшкова—Пантелеимоновскаго	69
Сила горячей молитвы. В. Мироновича	74
Блаженная Парасковія Ивановна. Игумена Серафима	77
Слово, произнесенное при освященіи перваго колокола въ Елисавето-Маріинскомъ женскомъ скитѣ, 6 февраля 1916 г. Иг. Серафима	85
Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій, Игумена Серафима	87
Слово, произнесенное при погребеніи схимонаха Палладія, 9-го марта 1916 года, въ Серафимо-Алексѣевскомъ скитѣ. Иг. Серафима	97
Слово, произнесенное при погребеніи М. А. Поносовой, въ Свято-Николаевской церкви села Усолья, 17 января 1916 г. Свящ. Владиміра Борисова	103
Объявленія	105

Тамъ на полѣ осталось ихъ много... ✓
Ангель свѣтлый имъ съ неба слетѣлъ.
Про Христа про воскресшаго Бога
Онъ имъ громко и радостно пѣлъ.
„Встаньте, павшія храбрія рати
„За родимую Русь, за Царя!
„Яркимъ свѣтомъ свѣтой благодати
„Вамъ восходитъ спасенія заря.
„Васъ воскресшій Господь ожидаетъ.
„Призываетъ въ чертогъ Свой святой,
„Вамъ объятія Свои открываетъ
„И даетъ вамъ вѣнецъ золотой“.
Они встали... И вдругъ развернулись
У нихъ крылья на мощныхъ плечахъ,
Вслѣдъ за Ангеломъ въ высь потянулись,
Въ свѣтозарныхъ плывя облакахъ.
И несло Небожителей пѣнье
Въ непроглядную синюю даль,
Воспѣвали они воскресенье
И сметали земную печаль.

В. Г.

Энциклопедія ума.

„Аще благовѣтствую, нѣсть ми похвалы, нужда бо ми надлежитъ. Горе же мнѣ есть, аще не благовѣтствую“ (I Кор. 9, 16).

„Множество премудрыхъ спасеніе міру, и царь премудръ утверженіе людемъ“ (Прем. Солом. 6, 26).

„Ревнуйте дарованій большихъ и еще по превосхожденію путь вамъ показую“ (I Кор. 12, 31).

„Безъ страданія не поймемъ и счастья“ (Достоевскій).

„Чтеніе—вотъ лучшее ученіе“ (Пушкинъ).

„Лукавый и лицемѣрный хотя смотритъ многими глазами, но въ концѣ концовъ спотыкается и падаетъ“ (С.).

„Выражать свои мысли въ словѣ есть искусство“ (Гр. Д. Н. Слудовъ).

„Гдѣ начинается святое дѣло, тамъ поднимаются всѣ силы ада“ (К. П. Побѣдоносцевъ).

„Лавровый вѣнокъ бываетъ, скорѣе знакомъ страданія, нежели счастья“ (Гете).

„Человѣку крупнаго ума всюду ставятъ преграду и боятся пустить, далеко, а недалекія и льстивыя ничтожности всюду ползутъ безпрепятственно“ (С.).

„Скука является болѣзнью, отъ которой имѣется единственное лекарство быть занятымъ трудомъ; разныя увеселенія и удовольствія только временно облегчаютъ эту болѣзнь“ (С.).

„Всѣ великія предпріятія совершаются трудомъ, твердостью и терпѣніемъ“.

„Не то хорошо, что ново, но то полезно, что согласно съ правами и потребностями народа“ (Сперанскій).

„Трудъ—право на владычество надъ міромъ, праздность—вексель на собственное рабство“ (А. Луговой).

„Эгоизмъ—главный двигатель всѣхъ человѣческихъ поступковъ“ (Клодь Гельвецкій).

Всѣмъ возлюбленнымъ о Христвъ чадамъ Пермской помѣстной церкви.

Благодать вамъ и миръ и милость отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

Въ „новогоднемъ привѣтствіи всѣмъ православнымъ христіанамъ Пермской епархіи на 1916 годъ“ я призывалъ всѣхъ къ бодрому стоянію среди тяжкихъ испытаній времени, когда врагъ торжествуетъ надъ самыми святыми нашими чувствами, воздвигши на насъ и нашихъ братьевъ-славянъ, нами же и освобожденныхъ. Призывалъ къ познанію путей Божественнаго Промышленія, военною грозою совершающаго великое дѣло возрожденія нашего отечества и всего народа Русскаго. Обновленія, исправленія, возрожденія къ правдѣ и чистотѣ, къ свѣту и красотѣ,—вотъ чего ждетъ отъ насъ теперь Богъ. О, если бы познали мы это и всенародно признали бы надъ собою руку Божию. Какую силу Божию тогда увидѣли бы мы и въ помощи нашей. И да будетъ кровавое испытаніе путемъ нашего возрожденія и обновленія.

Нынѣ 19 января въ день великаго учителя покаянія Преподобнаго Макарія Египетскаго, когда исполнилось болѣе восемнадцати мѣсяцевъ военной грозы для насъ, въ виду приближающагося Великаго поста, подвигаюсь по долгу Архіерейства побесѣдовать съ вами, братіе и сестры о Господѣ, о святомъ и спасительномъ покаяніи. Ваши духовные отцы скорбятъ часто, что не всѣ православные христіане исправно исполняютъ долгъ исповѣди и Святого причастія. Святая эта скорбь ихъ, вытекающая отъ пастырской заботы о спасеніи духовныхъ чадъ. Конечно, у многихъ найдутся многообразныя отговорки: дальность разстоянія до церкви, бѣдность и трудности жизни и многое другое. Несомнѣнно, доля справедливости есть во всѣхъ такихъ отговоркахъ. Но вѣдь это только для людей, а не для своей совѣсти и тѣмъ болѣе не для Всевидящаго Бога.

Вотъ передъ сими-то нелицемѣрными свидѣтелями и побесѣдуемъ. Кто же изъ насъ не знаетъ, что передъ совѣстью да передъ Богомъ нужно стоять въ чистотѣ всегда? Но живя въ суетѣ мірской, развѣ можно

сохранить себя въ чистотѣ? Конечно, нѣтъ. Но вѣдь душа и вовсе можетъ загрязниться, если не очищать ее. Съ теченіемъ времени она и совѣсьмъ можетъ загрузбѣть и не чувствовать своей нечистоты, какъ не замѣчаетъ и тѣлесной своей нечистоты человѣкъ, не привыкшій смывать грязь съ своего лица и рукъ.

Но что будетъ съ этою душою, если она и ко Господу отойдетъ такою? Если здѣсь мучится человѣкъ тяжело, когда заговорить въ немъ совѣсть, и готовъ бы былъ онъ куда угодно скрыться, только бы не чувствовать страшныхъ мученій совѣсти, то что будетъ тамъ за гробомъ, когда увидимъ себя предъ судомъ Божиимъ? Передъ Господомъ нѣтъ мѣста ничему нечистому,—и отгнаны будемъ отъ лица Его на вѣки вѣчныя во адъ вѣчный, уготованный діаволу и служителямъ его. Здѣсь на землѣ мученія совѣсти человѣкъ еще постарается чѣмъ либо заглушить. А тамъ вѣдь не будетъ ни какой для этого возможности. Человѣкъ самъ здѣсь, своею лѣнностью создавшій себѣ адъ, тамъ и будетъ носить въ себѣ этотъ адъ отлученія отъ Господа Бога, безъ Котораго и жизни нѣтъ для насъ.

Возлюбленный! увѣрешь ли ты, что передъ смертію хоть на скорую руку успѣешь еще покаяться? Не застанетъ ли тебя смертный часъ нечаянно? Не подкрадется ли къ тебѣ смерть тогда, когда ты меньше всего о ней думаешь! А можетъ быть, передъ смертію ты такъ будешь слабъ духомъ, что не сможешь уже принести полной душевной передъ Господомъ исповѣди. И уйдешь ты къ Богу не очищеннымъ сердцемъ. Ты самъ знаешь, что многіе твои сосѣди годъ тому назадъ и не думали, что это послѣдній годъ ихъ жизни на землѣ, и жили такъ, какъ живемъ мы всѣ обычно въ безопасности. И внезапно найде на нихъ страшный часъ смерти,—какъ поется надъ покойникомъ въ храмѣ Божиимъ при погребеніи.

Конечно, Святая Церковь будетъ молиться и о такомъ усопшемъ христіанинѣ. Но самъ-то покойный грѣшникъ будетъ ли чувствовать облегченіе себѣ отъ такой молитвы церковной, въ свое время мало придававшей ей значенія и силы и рѣдко къ ней прибѣгавшей. Не скоро почувствуетъ материнской ласки и любви блудный и распутный сынъ, давно отставшій отъ своей матери. Такъ и грѣшникъ не въ полной силѣ и не скоро сможетъ воспользоваться въ вѣчности церковными о немъ молитвами и приношеніями за упокой его души.

Все это приложите, возлюбленные братья и сестры о Господѣ, къ своей душѣ и всѣ мѣры употребите, чтобы всякому исповѣдаться и

причаститься въ наступающій великій постъ. Такъ распредѣлите свои дѣла, чтобы всякому можно было непременно поговѣть въ наступающемъ посту и съ достойною радостію о Господѣ встрѣтить потомъ и Святую Пасху спасительную.

Но для того, чтобы должный плодъ былъ отъ вашей исповѣди, скажу вамъ и о томъ, какъ ее совершить слѣдуетъ. Когда мы къ кому либо идемъ съ своею просьбой, то стараемся прежде обдумать—что и какъ сказать, чтобы насъ поняли и помогли. Такъ нужно готовиться и къ исповѣди. Прежде разсмотри свою жизнь, свою душу, чтобы увидѣть и знать отчетливо—чѣмъ грѣшны мы передъ Богомъ. Конечно для этого нужно хоть на время оставить мірскія дѣла и заботы. Поэтому у благочестивыхъ христіанъ издревле таковъ обычай и есть, что они стараются недѣлю говѣнія ходить исправно въ церковь на службу, чтобы привести свою душу въ покаяніе. Можетъ быть, въ нашемъ краѣ это не вездѣ возможно. Но всякій, самъ добросовѣстно разсмотри это и при возможности постарайся походить въ церковь Божию на службы. Въ день же исповѣди, наканунѣ причастія, непременно побывай въ церкви за службой, за правиломъ для говѣющихъ, чтобы съ молитвою въ благоговѣніи приготовить къ исповѣди передъ духовникомъ, какъ передъ Самимъ Господомъ. Когда же придешь къ духовнику, то не на вопросы только его отвѣчай о грѣхахъ твоихъ, а самъ Расскажи—чѣмъ ты грѣшишь передъ Богомъ. Обычно же исповѣдующійся и ждетъ только вопросовъ духовника; очевидно, самъ и мало о своемъ окаянствѣ не подумалъ. Конечно, малый и плодъ бываетъ отъ такой невнимательной исповѣди. Нѣтъ, какъ врачу тѣлесному ты все расскажешь о своей болѣзни, такъ еще съ большимъ вниманіемъ Расскажи все врачу духовному о своей духовной болѣзни. Только при такой исповѣди ты получишь должное вразумленіе и уврачеваніе и отъ отца духовнаго. И Господь увидитъ твое сокрушенное исповѣданіе и очиститъ твою кающуюся совѣсть, и проститъ тебѣ твои согрѣшенія, и сподобитъ тебя причаститься Св. Тѣла и Крови Христовыхъ не въ судъ и во осужденіе, но во исцѣленіе души и тѣла.

И о, какую радостію исполнится твоя прощенная и успокоенная Духоу Божіимъ совѣсть! И какая радость на небѣ будетъ о твоёмъ покаяніи, такомъ исправномъ и сердечномъ! Только приди искренно и сокрушенно въ эту духовную твою лечебницу,—не исцѣленнымъ изъ нея не уйдешь,—тому Самъ Богъ свидѣтель. И какъ святъ и ясенъ будетъ для тебя послѣ того свѣтлый праздникъ Пасхи Христовой! Знай, возлюбленное

чадо мое о Господѣ, что черезъ мое недостойство всякому изъ васъ Самъ Богъ говорить сими Его словами въ Откровеніи: „се, стою у двери и стучу. Если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною“. (Откровен. 3, 20) отвори же, христіанине, двери сердца твоего Богу, принеси Ему въ покаяніи слезы, прими Его стучащаго къ тебѣ,—и Онъ войдетъ къ тебѣ и ты будешь Ему свой и возлюбленный.

19-го января 1916 г.—день Преподоби. Макарія Египетскаго.

Божією милостію, смиренный Андроникъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

Да совершится судъ Божій.

Рѣчь, произнесенная 6-го декабря 1915 г. въ залѣ Пермскаго Братства св. Стефана на духовно-патріотическомъ концертѣ, сборъ съ котораго поступилъ на Рождественскіе подарки воинамъ на позиціи, а частію въ пользу Братства *)

Въ настоящее время, когда въ христіанскомъ мірѣ совершаются, повидимому, нехристіанскія дѣянія, когда всѣ мы живемъ извѣстіями о томъ, какъ грохочутъ и какія разрушенія производятъ 42-хъ сантиметровыя и другія, орудія, сколько тысячъ, десятковъ тысячъ гибнетъ молодыхъ жизней, какіе разоряются селенія и города, какія врагъ нашъ производитъ неистовства и звѣрства, какія оскверняются имъ святилища и т. д., самъ собою напрашивается вопросъ—всѣ эти ужасы современной войны, хотя они развертываются въ христіанскомъ мірѣ и производятся христіанскими народами, не суть ли порожденіе чуждаго христіанству антихристового духа?

Всѣ мы знаемъ, что съ христіанской точки зрѣнія всякая война есть зло и что зло это допускается, употребляется и благословляется въ христіанскомъ мірѣ въ тѣхъ лишь крайнихъ случаяхъ, когда оно является единственнымъ и необходимъ, послѣднимъ средствомъ для защиты святаго нашего упованія, святаго братства и высшихъ духовныхъ человѣческихъ цѣнностей. Будучи допускаема въ христіанскомъ мірѣ лишь въ крайнихъ случаяхъ, какъ неизбежное зло, война именно подъ вліяніемъ

---

*) Чистаго дохода отъ концерта получено всего 1055 р. 13 к.

христіанства съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе смягчалась и облагораживалась въ своихъ проявленіяхъ. Христіанскимъ международнымъ правомъ устанавливаются территоріи и лица, какъ, на примѣръ, мирныя поселенія, женщины, старики, а также дѣти и илѣнные, которые и въ военное время остаются свободными отъ вражескаго нападенія; подъ воздѣйствіемъ христіанскихъ же идей въ военное время, когда враждующія арміи грозно наступаютъ одна на другую, рядомъ съ ними работаетъ совершенно особая мирная армія братьевъ и сестеръ милосердія, оказывающихъ христіанскую помощь страждущимъ. Ясно, что хотя война и зло съ христіанской точки зрѣнія, но если христіане, ведутъ ее, именно какъ христіане, въ формахъ смягченныхъ и облагороженныхъ, то даже и въ войнѣ нельзя не усмотрѣть живого вѣянія благодатнаго духа Христовой любви.

Но вотъ въ тѣхъ пріемахъ войны, какими въ настоящее время изумляютъ и въ содраганіе приводятъ весь міръ враждебныя намъ германскіе народы, во всѣхъ ихъ неистовствахъ и звѣрствахъ, начиная съ разстрѣла мирныхъ жителей и путешественниковъ, больныхъ и женщинъ и кончая оскверненіемъ христіанскихъ святынь, разгромомъ Реймскаго собора, поруганіемъ православныхъ храмовъ и польскихъ костеловъ и издѣвательствомъ надъ служителями христіанскаго алтаря, во всемъ этомъ уже явно вѣетъ злой антихристовъ духъ.

Въ чемъ сущность антихристова духа?

Если сущность Христова духа-любовь, которую столь краснорѣчиво, восторженно и пламенно восхвѣлъ въ трехъ своихъ посланіяхъ св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, то сущность духа антихристова — ненависть, гордость, презрѣніе ко всѣмъ и ко всему, человѣконенавистничество. И ранѣе много появлялось и теперь много появляется носителей этого духа антихристовой злобы и ненависти въ разныхъ его обнаруженіяхъ. Но въ той злобѣ и въ той ненависти, какими насыщенъ теперь весь германскій міръ и къ намъ православнымъ русскимъ людямъ и, кажется, ко всему, надъ чѣмъ онъ еще не получилъ господства, замѣтны черты опредѣленной антихристовой личности, опредѣленной антихристіанской идеи, особаго антихристіанскаго ученія. Это — черты ученія, которое провозгласилъ безумный нѣмецкій философъ Ницше.

Нѣсколько десятилѣтій тому назадъ весь христіанскій міръ былъ пораженъ безумными глаголами этого философа, который въ своемъ ученіи исконное самомнѣніе и исконную гордость нѣмецкаго народа довелъ, такъ сказать, до апогея и въ ослѣпленіи своемъ дошелъ до открытаго вызова

человѣческому разуму, человѣческой совѣсти, христіанской морали и христіанскому Богу. Нѣтъ общеобязательной истины, — безумствовалъ нѣмецкій философъ. Ничто не истинно, но все дозволено. И непонятно, — говорилъ Ницше, — почему истину нужно ставить выше лжи. Нѣтъ истины, нѣтъ и добродѣтели. Старыя добродѣтели — милосердіе и состраданіе — умерли. Это были добродѣтели слабыхъ и рабовъ. Наша же задача — создать новую, сильную, смѣлую, самодовлѣющую, сверхчеловѣческую личность. Если для этой новой сильной натуры нужна какая-либо добродѣтель, то лишь та, чтобы умѣть господствовать надъ слабыми и рабами. Счастье новой и сильной личности заключается въ широкомъ и свободномъ ея творчествѣ, которое не знаетъ никакой пощады, никакого состраданія къ своему матеріалу. А такимъ матеріаломъ для сильной личности является весь окружающій міръ, въ томъ числѣ и всѣ массы обиденныхъ людей, какъ бы ни многочисленны онѣ были. Сильная натура имѣетъ своей задачей и своимъ правомъ перестраивать этотъ міръ по своему вкусу и впадать въ него тотъ смыслъ, какой захочетъ. Сильная натура по природѣ жестока, ибо не знаетъ границъ для своего творчества. Господствовавшая доселѣ христіанская мораль, съ точки зрѣнія безумнаго и кощунственнаго Ницше, только стѣсняетъ дѣятельность избранной сильной личности, и она имѣетъ право сбросить съ себя всякую моральную сдержку.

Такова философія Ницше, представляющая проповѣдь имморализма и иррелигіозности и вмѣсто Бога поставляющая человѣка. Когда философъ такимъ образомъ этотъ безумный философъ, то можно было думать, что высказываемыя имъ кощунственныя мысли — плодъ его собственнаго больного духа, его личное дѣло, за которое берется отвѣчать онъ самъ. Но вспыхнувшая въ послѣднее время война довольно ясно обнаруживаетъ, что воззрѣнія Ницше — не личные только его воззрѣнія, что Ницше, повидимому, только подводитъ итоги тому, чѣмъ живетъ и о чемъ мечтаетъ весь нѣмецкій народъ, что Ницше не личность только, но, такъ сказать, національный нѣмецкій типъ. Думать такъ можно потому, что самъ Ницше, такъ сказать, не съ неба же упалъ на нѣмецкую почву. Онъ въ свою очередь былъ подготовленъ предшествующими теченіями и настроеніями нѣмецкой мысли. Ницше — это только завершеніе того длиннаго пути утвержденія нѣмецкой гордости и нѣмецкой исключительности, на который впервые наиболѣе опредѣленно всталъ въ XVI столѣтіи Мартинъ Лютеръ. Развѣ не дерзалъ Лютеръ, когда онъ запростествовалъ противъ католичества не только въ отрицательныхъ, его чертахъ, но и въ положитель-

ныхъ? И развѣ не узаконялъ онъ гордой свободы ограниченнаго человѣческаго разума въ дѣлѣ совѣсти своимъ разрѣшеніемъ каждому отдѣльному человѣку по собственному разуму читать и толковать Священное Писаніе? Развѣ потомъ съ легкой руки Лютера не утверждали путей гордости и самоувѣренности въ области вѣры такіе философы, какъ Кантъ, Фихте, Шеллингъ и Гегель, которые при всей возвышенности и при всемъ благородствѣ своихъ ученій говорили о Богѣ только или какъ о регулятивномъ началѣ нашего мышленія (Кантъ), или какъ объ абсолютномъ духовномъ началѣ, но безличномъ (Фихте, Шеллингъ и Гегель)? Развѣ, затѣмъ, нѣмецкіе богословы, всѣ эти Шлейермахеры, Штраусы, Бауэры, Гарнаки, Ричли не подготавливали почвы для Ницше въ дерзновенныхъ попыткахъ своихъ установить взглядъ на личность Господа Іисуса Христа, только какъ на необыкновеннаго человѣка? Развѣ затѣмъ Фейербахъ, утверждавшій, что въ вѣрѣ человѣкъ почитаетъ лучшія черты своей собственной природы, а затѣмъ родоначальники новаго матеріализма и новаго социализма, всѣ эти нѣмцы—Бюхнеры, Фохты и Молешоты, Марксы, Бебели и Ласкалы, утверждавшіе, что нѣтъ ничего, кромѣ матеріи, и что вся исторія, всѣ духовные человѣческіе интересы,—это лишь выраженіе экономическихъ потребностей человѣка, развѣ всѣ эти мыслители, отвергнушіе почти все высокое для человѣка, не приводили естественнымъ образомъ къ Ницше, который отвергъ уже не почти все высокое, но который отвергъ все высокое?

Да, вспыхнувшая война ясно обнаруживаетъ, что не только Ницше, но, императоръ Вильгельмъ съ массой своего народа полагаютъ, что никакой общеобязательной истины нѣтъ и что все дозволено. Не только Ницше, но и императоръ Вильгельмъ съ нѣмецкимъ народомъ находятъ, что милосердіе и состраданіе отжили свое время. Не только Ницше, но, императоръ Вильгельмъ со своимъ народомъ, повидимому, весь міръ считаетъ только матеріаломъ для своего широкаго и свободнаго творчества, каковой матеріаль они, очевидно, хотѣли бы перестроить по своему вкусу, вложивъ въ него свой нѣмецкій богоборный и челоуѣконенавистнической духъ. Мало того: императоръ Вильгельмъ съ нѣмецкимъ народомъ идутъ дальше самаго Ницше. Несчастный философъ, въ горделивомъ творчествѣ своемъ сошедшій съ ума, только въ несчастныхъ книжкахъ своихъ, болѣе всего отличавшихся кривливымъ и дерзкимъ богохульнымъ языкомъ, воспѣлъ сильныя натуры, которыя жестоки въ достиженіи своихъ цѣлей и которыя не хотятъ знать никакой моральной сдержки. Безумный же Вильгельмъ

со своимъ народомъ, повидимому, хочетъ доказать, что онъ-то именно и есть ницшеанская натура, которая должна быть жестокой въ достиженіи своихъ цѣлей и имѣть право не считаться съ христіанскимъ нравственнымъ закономъ. Ницше создалъ безумную и кощунственную теорію, теперь нѣмецкій народъ желаетъ, повидимому, осуществить ее на практикѣ. Раньше мы знали Ницше, безумствовавшего словомъ своихъ твореній, теперь мы видимъ многія тысячи новыхъ нѣмецкихъ Ницше, безумствующихъ уже огнемъ, мечемъ, всякими насиліями, всякими ядами и отравами и ложью, ложью безъ конца. Какихъ только звѣрствъ не позволяютъ нѣмцы по отношенію къ своимъ противникамъ?! Они отрѣзываютъ пальцы, языки, вѣшаютъ жителей мирныхъ селеній на вѣтвяхъ деревьевъ вдоль дорогъ, вѣшаютъ и калѣчатъ дѣтей и женщинъ, самымъ недостойнымъ образомъ оскверняютъ святые престолы и священные сосуды, творятъ грязныя насилія надъ женщинами, рѣжутъ даже маленькихъ дѣтей, разстрѣливаютъ плѣнныхъ и мирныхъ жителей въ присутствіи ихъ женъ, матерей, живыми сжигаютъ людей на кострахъ и т. дал. Что это такое? Не возвратились ли тѣ далекія времена кровожадныхъ Нероновъ, Калигулъ и Деоклитановъ, когда мысль языческихъ властителей была такъ занята изобрѣтеніемъ наиболѣ чудовищныхъ видовъ истязаній христіанскихъ мучениковъ? Германія стремится къ тому, чтобы ради своего господства ниспровергнуть весь міръ. Она мечтаетъ о такомъ будущемъ, когда не будетъ никакихъ законовъ, кромѣ нѣмецкихъ, не будетъ ни договоровъ, ни права, ни религій, ни свободы, когда останется одна только Германія, страна крови и желѣза, и когда все будетъ подвластно ей.

— Одна Германія! Весь міръ для Германіи!

Несомнѣнно, что въ этомъ лозунгѣ есть доля соблазна для неискушенныхъ, ибо этотъ лозунгъ дышитъ силой, отвагой и дерзновеніемъ. Но намъ вѣдать надлежитъ, что война это судъ Божій, производимый надъ народами Самимъ Провидѣніемъ, судъ надъ ихъ внутреннимъ міропониманіемъ, судъ, такъ сказалъ, надъ душой народовъ, надъ идейнымъ ихъ содержаніемъ. Нашъ русскій философъ В. С. Соловьевъ настойчиво, вопреки многимъ другимъ мыслителямъ, утверждаетъ, что война—это не только борьба за средства существованія, но что въ существѣ своемъ она есть борьба идейныхъ міровъ, нравственныхъ пониманій, въ концѣ концовъ она есть борьба грѣха и добродѣтели. Борьба за существованіе совершается безъ открытыхъ боевъ между борющимися организмами. Если бы война была лишь борьбою за средства существованія, то древнія времена были бы

самыми мирными, такъ какъ тогда столько было всюду простора и такое было изобиліе благъ земныхъ, что всё недоразумѣніе между людьми могли бы рѣшаться тогда мирно. Между тѣмъ именно въ древнее время Каинъ убилъ Авеля и объ этихъ именно временахъ сказано, что тогда человѣкъ человѣку былъ волкомъ (Гоббесъ). О томъ, что война—это идейное состязаніе народовъ, что въ войнѣ выражается всемірный законъ нравственнаго оправданія народовъ, говоритъ одинъ изъ нѣмецкихъ же философовъ (Гегель). По нему война всегда несетъ отмщеніе народамъ, измелъчавшимъ идейно, испорченнымъ, развратившимся, опорочившимъ свою идею. Въ войнѣ такіе народы, какъ бы свыше осужденные на паденіе и гибель, еще будутъ защищаться. Они еще будутъ трепетать въ судорожныхъ конвульсіяхъ, но эти спазмы—лишь послѣдніе признаки уходящей жизни. О томъ, что война—это судъ Божій надъ народами, особенно ясно и опредѣленно говоритъ слово Божіе: „Исполнии идуть, говоритъ Господь устами пророка Исаи, исполнити ярость Мою радующея вкупѣ и укоряюще. Глазь языковъ многихъ на горахъ, подобенъ языковъ многихъ, глазь царей и языковъ собравшихся. Господь Саваоѡвъ заповѣда языку оружеборцу пріити отъ земли издалеча, отъ края основанія небесе, Господь и оружеборцы Его растлити всю вселенную. Рыдайте, близъ бо день Господень, и сокрушеніе отъ Бога пріидеть. Сего ради всяка рука разслабѣтъ, и всяка душа человѣча убоятся. И смягутся послы, и болѣзни пріимуть я, яко жены рождающія; и поскорбятъ другъ ко другу, и ужаснутся, и лице свое яко пламень измѣнять. Се бо день Господень грядеть неисцѣльный ярости и гнѣва положити вселенную пусту и грѣшники погубити отъ нея. И заповѣмъ, говоритъ Господь, всей вселеннѣй злая, и нечестивымъ грѣхи ихъ: и погублю укоризну беззаконныхъ и укоризну гордыхъ смирю. Разразятся бо небо, и земля потрясется отъ основаній своихъ, за ярость гнѣва Господа Саваоѡва въ день, вонъже пріидеть ярость Его. И будутъ оставшии, яко серна бѣжащая, и яко овца заблудившая, и не будетъ собираи, яко человѣку въ люди своя возвратится, и человѣкъ въ страну свою побѣгнетъ. Иже бо аще плѣнится, паразитя, и иже собраніи суть, мечемъ падуть. И чада ихъ предъ ними разбѣютъ, и домы ихъ плѣнятъ, и жены ихъ поймутъ“. (Исаи, XIII, 2—17 ст.). Такъ Господь черезъ войны творить Свой судъ надъ грѣшною землею. И еще говорилъ Господь еврейскому народу: „станите на путехъ, и видите, и спросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ; и видите.

кій есть путь благъ, и ходите по нему, и обрячете очищеніе душамъ вашимъ“. Но они сказали: „не пойдемъ“. И поставилъ Господь надъ еврейскимъ народомъ стражей: „слышите гласъ трубы“. Но евреи сказали: „не послушаемъ“. И возгнѣвался тогда Господь и сказалъ: „Слыши, земле: се Азь наведу на люди сія злая, плодъ отвращенія ихъ, яко словесъ Моихъ не послушаша, и законъ Мой отвергоша. Вскую мнѣ кадило отъ славы приносите, и кінамомъ отъ земли дальнія всеожжеція ваша не суть пріятна, и жертвы ваша не усладиша Мя. Сего ради тако глаголетъ Господь: се Азь дамъ на люди сія болѣзнь, и изнемогутъ отцы, и сынове вкушѣ, соедѣ и искренній его погибнуть. Сія глаголетъ Господь: се людіе грядуть отъ сѣвера, и языкъ великъ востанеть отъ конецъ земли. Лукъ и щитъ возмутъ: мучителень есть, и не умилосердится: гласъ его, яко море шумящее: на конѣхъ и колесницахъ ополчится, яко огонь, на брань на тя, дщи Сіоня. Слышахомъ слухъ его, ослабѣша руцѣ наши, скорбь объять насъ, болѣзни яко родящія. Не исходите на нивы, и на пути не ходите, понеже мечъ вражій обитаетъ окрестъ. Дщи людей Моихъ, препояшися вретисемъ, и посылися пепеломъ, плачь возлюбленнаго сотвори тобѣ рыданіе горько, понеже внезапно приидеть заустѣніе на васъ. Искусителя дахъ ты въ людехъ искусныхъ. (Пр. Іереміи VI, 16 и дал.).

И въ новомъ завѣтѣ Господь Іисусъ Христосъ говорилъ, что Іерусалимъ будетъ обложенъ врагами, окруженъ окопами и разрушенъ за измѣну Іерусалима святому своему назначенію.

„И яко приближися Господь къ городу (при входѣ въ Іерусалимъ), видѣвъ градъ, плакася о немъ, глаголя: яко аще бы разумѣлъ ты въ день сей твой, еже къ смиренію твоему: нынѣ же скрися отъ очію твоєю: яко приидуть дніе на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и обимуть тя всюду, и разбіють тя, и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ: понеже не разумѣлъ еси времени посѣщенія твоего“ (Еванг. отъ Луки XIX, 41—44). И въ другомъ мѣстѣ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ, что потому именно погибнетъ Іерусалимъ, что неоднократно противился онъ Божію промысленію о немъ: „Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивай посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь итенцы своя

подъ крыль, и не восхотѣте; се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ“ (Ев. Мѳ. XXIII, 37—38).

Итакъ, черезъ войны совершается судъ Божій надъ душой, надъ совѣстью народовъ. И въ этой современной войнѣ, какъ справедливо сказалъ въ началѣ ея Великій Князь Николай Николаевичъ, вѣстину творится судъ Божій.

И не нужно убаюкивать себя. Если нами самими поруганы въ насъ нравственный законъ, если выше вѣчной правды Божіей и вѣчной Божіей любви мы ставимъ только корыстные расчеты и утверждаемъ злобу и ненависть, если внесена нами порча въ ту нашу христіанско-миссіонерскую идею, которая доселѣ считалась украшеніемъ славянства, если утеряны великіе наши духовные дары: кротость, незлобіе и всепрощеніе, если даже въ настоящую страдную пору мы не сумѣемъ окончательно побороть свою косность, алчность, хищничество, страсть къ наслажденіямъ и всякое лицемеріе и лицепріятіе, то обратится на насъ гнѣвъ Божій, и гдѣ мы тогда взяли бы слезъ, чтобы оплакивать понесенныя въ этой войнѣ великія жертвы? Но какъ хотѣлось бы вѣрить, что жива еще христіанская правда, христіанская любовь и живъ христіанскій героизмъ самоотреченія въ русской боголюбивой и богоносной душѣ!

И пусть Вильгельмъ со своей Германіей мечтастъ о томъ времени, когда Германіи будетъ принадлежать міровое господство, основанное на крови и преступленіяхъ и на попраніи всякихъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ, но не только мы, святая православная Русь, а и весь христіанскій міръ, вѣрующій въ Господа и въ Его же послалъ есть Иисуса Христа и въ Его Божественное ученіе о томъ, что единственно творческая и созидательная сила это не злоба и гордость, а любовь, прощеніе и самопожертвованіе, весь христіанскій міръ скажетъ и говоритъ, что этого не должно быть, не должно быть господства, основаннаго на крови и преступленіяхъ: не допустить этого Богъ. Весь міръ христіанскій протестуетъ противъ нищенскаго безумія, противъ нищенскихъ нѣмецкихъ звѣрствъ, и это является яснымъ свидѣтельствомъ, что свѣтитъ вѣчное Солнце Божіей правды, хотя и перестали его видѣть ослѣпленные въ своемъ гордомъ безуміи нищенцы и ихъ клеветы. Германцы хотѣли бы весь міръ подчинить себѣ, переустроить его по своему вкусу и по своему произволу распредѣлить въ немъ престолы и царства, но мы будемъ вѣрить, что Верховный Властитель міра и Управитель царствами и народами есть единый Господь Богъ и что Онъ, Правосудный, придетъ и не за-

коснить, если мы не прогнѣваемъ Его какими либо новыми и тяжкими своими грѣхами, придетъ и простретъ на безмѣрно возгордившійся народъ Свою карающую десницу. И хочется вѣрить, что мужественныя, беззавѣтно храбрыя и Христолюбивыя рати наши русскія и рати нашихъ доблестныхъ союзниковъ—это тѣ воинства земныя, а бѣлый Царь нашъ православный, миролюбивѣйшій въ душѣ своей Николай II Александровичъ,—это тотъ Божій Архистратигъ, которыхъ Божественное правосудіе избрало священнымъ орудіемъ для совершенія страшнаго суда Своего надъ дерзновеннымъ народомъ, дабы вновь явить и нынѣ, якоже и присно, непобѣдимую побѣду правдѣ, миру и христіанской любви.

Преподаватель Пермской Духовной
Семинаріи *Н. Колосовъ.*

СВЯТЫЙ ІОАННЪ,

новый Исповѣдникъ русскій плѣнникъ въ Турціи, небесный заступникъ русскаго православнаго воинства.

Завѣдующій Афонскимъ Пантелеимоновскимъ подворьемъ въ Константинополѣ старецъ Митрофанъ писалъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1914 года въ свой монастырь на Афонѣ:

Нѣкто грекъ—торговецъ въ Константинополѣ, уроженецъ Малой Азіи, Капподокійской области, Кесарійской митрополіи, сообщилъ мнѣ нѣчто замѣчательное и весьма отрадное для насъ русскихъ и именно теперь, въ самое время великой войны народовъ...

Изъ Прокопіона*) прибылъ въ Константинополъ мой близкій родственникъ и разсказалъ мнѣ (греку) вотъ что: святой Іоаннъ русскій „плѣнникъ“ въ самомъ началѣ войны Германіи и Австріи съ Россіей и другими, внезапно скрылся изъ своей новой церкви, въ которой онъ открыто почиваетъ своими благодатноцѣлкупными нетлѣнными мощами. Вся вина за это внезапное исчезновеніе пала ближе всего на епископа,

*) Мѣстечко Прокопіонъ находится въ Азіатской Турціи, въ Анатолиі, въ Капподокійской области, Кесарійской митрополіи, въ 12 часахъ ходу отъ Кесаріи, жители въ немъ турки, греки и армяне: по турецки называется Уркубу.

т. е. на церковника. Экклісіархъ немедленно былъ арестованъ и заключенъ подъ стражу, чтобы этимъ принудить его сказать, куда онъ дѣвалъ святыя мощи, или кто ихъ взялъ и вообще, гдѣ онъ теперь?

Экклісіархъ, конечно, и самъ недоумѣвалъ, и не зналъ, что сказать, еще болѣе скорбѣлъ душою объ исчезновеніи мощей.

Въ слѣдующую же ночь святой Іоаннъ явился во снѣ одной благочестивой 60-лѣтней дѣвицѣ и повелѣлъ ей сказать кому слѣдуетъ, чтобъ выпустили невиннаго экклісіарха; я продолжалъ св. Іоаннъ, отлучился на два—три дня въ Россію благословить русское оружіе на брань со врагами, затѣмъ добавилъ: скоро русскіе войска будутъ и здѣсь... Но вы не бойтесь: русскіе и турки вамъ ничего не сдѣлаютъ... Не причинять никакого зла. Этимъ видѣніемъ кончилось...

Дѣйствительно, по прошествіи трехъ дней святыя мощи обрѣлись въ святомъ храмѣ, на своемъ мѣстѣ, въ ракъ, или скромной, но приличной гробницѣ...

Это случилось въ началѣ войны, а грекомъ-торговцемъ сказано о. Митрофану въ августѣ, еще за два мѣсяца до начала войны съ турками.

Вторая половина оговѣщаемаго теперь, т. е., что русскія войска скоро будутъ въ тѣхъ предѣлахъ турціи, въ Малой Азіи, гдѣ почиваютъ мощи св. Іоанна, не была, изъ боязни перехвата почты турками, сообщена о. Митрофаномъ въ письмѣ, но передана лично имъ самимъ въ монастырь на Афонѣ уже въ половинѣ декабря, послѣ того, какъ онъ со всѣми находившимися съ нимъ монахами, какъ и всѣ другіе русскіе Афонскіе монахи, были высланы изъ Константинополя, и возвратились на Афонъ...

Кто же таковой святой Іоаннъ Русскій, — этотъ мало извѣстный Россіи небесный помощникъ Русскому Православному Воинству въ сію годину небывало великой и тяжелой брани со врагами многими — сильными, коварными и безчеловѣчными?

Это просто на просто — Русскій „плѣнникъ“ въ Турціи, уроженецъ Южной Россіи, родившійся и жившій въ концѣ восемнадцатаго столѣтія. Въ похвальномъ словѣ ему, при церковной службѣ на греческомъ языкѣ, гдѣ онъ называется новымъ исповѣдникомъ и чудотворцемъ — сказано, что онъ во дни царствованія въ Россіи Петра Перваго состоялъ на военной службѣ (и по мѣсту рожденія и жительства похоже, что онъ былъ изъ казаковъ) и во время одной изъ нѣсколькихъ войнъ Петра съ турками.

еще будучи молодымъ, былъ взятъ въ плѣнъ татарами и проданъ ими пѣ-
коему турку, начальнику конницы, жительствовавшему въ Малой Азіи, въ
мѣстечкѣ (по гречески) Прокопіонъ, а по турецки называемому Уркуюбъ,
куда онъ по окончаніи войны и былъ отведенъ, какъ рабъ...

Купившій его турокъ, ставшій надъ нимъ господиномъ, будучи по вѣ-
рѣ магометанинъ по своему обыкновенію употреблялъ всяческія усилія, что-
бы склонить и совратить своего „русскаго“ раба-раю въ свою вѣру и,
такимъ образомъ, сдѣлать его своимъ домочадцемъ. Но никакіе уговоры никакія
просьбы, ни ласки, ни безчеловѣчныя мученія не могли поколебать преданной
Богу и вѣрной своему Государю адамантовой души, еще молодого тогда Іоанна...
Онъ остался непреклоннымъ, несокрушимымъ. „Я“, говорилъ „родомъ рус-
скій, и насколько вѣренъ Царю земному, настолько же пребуду вѣрнымъ
и небесному Царю Господу Іисусу Христу... Знай же, что никакими муче-
ніями, ни обольщеніями, ни обманомъ, ни богатствомъ, ни славою, ни уг-
розами, ни ласками не сможешь отклонить меня отъ моей святой вѣры;
я христіаниномъ родился, христіаниномъ умру“. И многое тому подобное
присовокуплялъ къ этому святой Іоаннъ. Видя его произволеніе, Господь
подкрѣплялъ его Своею всецѣльною благодатію. Сами турки маго-
метане удивлялись такому его мужеству. Между тѣмъ, святой Іоаннъ былъ
очень усерденъ ко всякому дѣлу, ко всякой работѣ, какія назначалъ ему
жестокій господинъ, который злопамѣренно обременялъ и, наконецъ, выгналъ
его изъ дому, какъ нечистаго оскверняющаго домъ, приказавъ ему жить
въ конюшнѣ, вмѣстѣ, съ животными, — какъ скотинѣ со скотиною. Блажен-
ный страдалецъ все это охотно терпѣлъ, лишь бы остаться вѣрнымъ свое-
му Христу Богу. Онъ довольствовался волей и неволей скудною пищею,
мало спалъ, много молился по ночамъ; при всякомъ же удобномъ случаѣ
стремился въ мѣстную бѣдную греческую церковь, въ часы благослуженія,
внутри, а въ другое время и по преимуществу по ночамъ — въ притворъ
церковный, гдѣ подолгу и умиленно изливалъ свои моленія ко Господу,
Пречистой и святымъ, а въ особенности ко св. Великомученику Георгію, во
имя котораго была та простая — какъ домъ — церковь. Священникъ-грекъ
конечно, хорошо зналъ и понималъ всю тяжесть и опасность его положенія,
ободрялъ и утѣшалъ его, какъ могъ. Каждую субботу Іоаннъ пріобщался
добрымъ священникомъ святыхъ Тайнъ Тѣла и Крови Христовыхъ и ук-
рѣплялся духомъ.

Господинъ Іоанна съ теченіемъ времени сталъ замѣчать, что въ домѣ
въ хозяйствѣ ихъ все стало, такъ сказать, спориться, умножаться, обило-

вать. Насилія надъ нимъ стали ослабѣвать. Потомъ случилось нѣчто сверхъестественное.

Однажды, въ отсутствіи господина своего, отправившагося на поклоненіе въ Мекку, Іоаннъ въ присутствіи множества гостей, созванныхъ госпожею его, вызвался доставить одно очень любимое его господиномъ кушанье, такъ называемое „шлавъ“, къ нему въ Мекку. Госпожа и гости хотя и соизволяли, но, конечно, приняли это за шутку голоднаго раба — гуяра. Іоаннъ взявъ кушанье на блюдѣ, на которомъ была печать его господина принесть въ конюшню, поставилъ на землю, возвалъ ко Господу, чувствуя въ сердцѣ своемъ, что Господь волю боящихся Его, а въ особенности любящихъ Его, творить и молитвы ихъ слышитъ, т. е. внемлетъ, презираетъ, исполняетъ. Блюдо съ горячимъ кушаньемъ стало невидимо... и въ тотъ же часъ оказалось за тысячи верстъ... въ запертой комнатѣ его господина въ Меккѣ.

По возвращеніи господина, когда онъ привезъ сказанное „свое“ блюдо и обо всемъ разеказалъ, а потомъ узналъ и отъ домашнихъ объ этомъ блюдѣ и о горячемъ на немъ его любимомъ кушаньѣ, чудесно отправленномъ и обрѣтшемся въ его запертой комнатѣ въ гостинницѣ, въ Меккѣ, на Іоанна стали смотрѣть не какъ на подобнаго скоту, но какъ на человека необыкновеннаго, Богу угоднаго.

Передъ своею блаженною кончиною св. Іоаннъ пожелалъ и былъ приобщенъ своимъ духовнымъ отцомъ священникомъ святыхъ Тѣла и Крови Христовыхъ...

Скончался св. Іоаннъ 27 мая послѣ 1700, но не позже 1730 года.

Турокъ-мусульманинъ, господинъ его, дозволилъ мѣтному священнику и христіанамъ взять тѣло его и похоронить по своему христіанскому обряду, но и самъ отъ себя возложилъ „въ благодарность“ богатый покровъ на гробъ усопшаго.

Господь же, прославляющій святыхъ своихъ, не далъ сему преподобному рабу Своему видѣть истлѣнія; тѣло его сохранилось благодатнымъ. Черезъ немного лѣтъ, святія мощи его, по особому откровенію, были изъяты изъ земли и до сихъ поръ находятся на вскрытін, въ особой ракъ-гробницѣ, источая обильно всякія цѣленія, всѣмъ съ вѣрою къ нему прибѣгающимъ и молящимся о помощи: и православнымъ (грекамъ), и армянамъ и даже туркамъ-магометанамъ. Замѣчательно, что родъ бывшаго господина его в доселѣ продолжается и потомки его особенно чтутъ святого „цѣлѣнника“; имъ во всякое время невозбранно дозволяется

приходить ко гробу и по своему молиться ему; они приносятъ въ даръ масло и воскъ для свѣчей на гробъ и по вѣрѣ и по любви къ святому получаютъ отъ него просимое.

Сначала рака его находилась въ церкви св. Великомученика Георгія, потомъ по устроеніи другой лучшей и болѣе пространной церкви во имя св. Василія Великаго, была перенесена въ эту церковь. Въ концѣ минувшаго столѣтія построенъ особый большой храмъ во имя святого Іоанна, въ который и были перенесены онѣ съ великимъ торжествомъ 15 августа 1898 года, а на другой дець совершилось, при многихъ тысячахъ народа и множества богомольцевъ со всей области, освященіе храма. Освящаль по предписанію изъ Константинополя отъ вселенскаго патріарха Константина V (1897—1901) Высокопреосвященный членъ Синода Кесарійскій митрополитъ Іоаннъ*).

Заклучимъ все это молитвою изъ акаѳиста къ св. Іоанну—печальнику о землѣ Русской и сборнику Россійскому Воинству на враговъ Церкви, Царя и Россіи...

„О, святой и праведный праведниче и исповѣдниче Христовъ, новый и преславный чудотворче Іоанне! ты яко денница свѣтлая, возсіялъ еси во тмѣ агарянскаго нечестія, Церковь Христову просвѣтилъ еси твоими подвигами и чудеси и вѣрныя духовно утѣшилъ и въ православнѣй вѣрѣ утвердилъ еси твоимъ дивнымъ прославленіемъ, къ тебѣ, святому заступнику нашему, мы смиренни и грѣшни со усердіемъ нынѣ прибѣгаемъ и молимъ тя съ вѣрою и любовію: буди намъ помощникъ и покровитель въ жизни сей земной, многоскорбной и многоятежной, сохраняя и соблюдая насъ предстательствомъ твоимъ къ Богу, отъ паденій грѣховныхъ и искушеній душегубительныхъ: испроси намъ помощь свыше во время благопотребно, егда ослабѣвати немощи нашей; буди руководитель и наставникъ во всякомъ добродѣланіи христіанствѣ, научая насъ вѣрно исполнять заповѣди Евангельстѣи и приносить Богу плоды, Ему благоугодные, покающія истиннаго: да со благою надеждою спасеніе получимъ мирную житія нашего кончину, и сподобимся непостыднаго отвѣта на страшнемъ и правед-

*) Подробныя свѣдѣнія о жизни, страданіяхъ, кончинѣ и чудесахъ св. Іоанна Русскаго „новаго Исповѣдника“ имѣются на греческомъ языкѣ и въ непродолжительномъ времени будутъ въ переводѣ на русскій языкъ напечатаны особой книжкою... Въ русской печати указанія и свѣдѣнія о немъ: „Душеполезныя Размышленія“ 1880; „Душеполезный Собесѣдникъ“ 1888; „Церковный вѣстникъ“ 1894; „Кормчій“ 1891 и „Жизнеописаніе отечественныхъ подвижниковъ“ за мѣсяць іюнь.

немъ судѣ Его и наслѣдія жизни вѣчныя со всеми покаяніемъ Ему благоудившими. Ей, святче Божій, всегда ходатайствуй предъ Господомъ Богомъ Вседержителемъ о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, всея Россіи, да благоуправляемо будетъ царство его въ мирѣ и благостояніи, да покоряемы будутъ подъ ноги его все враги и сопротивляющіе; о всемъ Царствующемъ Домѣ; о Всероссийскомъ Православномъ Воинствѣ; о начальствующихъ и подчиненныхъ; о земномъ Отецествѣ твоёмъ—великой и необъятной Россіи; о благораствореніи воздуха, объ изобиліи плодовъ земныхъ, по святой Православной Церкви—о пастыряхъ и пасомыхъ,—и о всѣхъ народахъ въ ея предѣлахъ, да пребудутъ вѣрны и тщаливы, послушны и непозыблены отъ всякихъ видимыхъ и невидимыхъ, явныхъ и тайныхъ, вишнихъ и внутреннихъ враговъ Царя, Россіи и Православія; да ширится и крѣпнеть власть, сила Царская, земля Русская, правдивность церковно-христіанская и святая Православная Восточная Церковь; да подастъ всемъ и коемуждо вся къ жизни временной и ко спасенію вѣчному благопотребная... Ей, исповѣднице Христовъ! не посрами упованія нашего, но всегда являй милость твою благую Церкви, Царю и Россіи—да славимъ укрѣпившаго и прославляшаго тя и дивнаго во святыхъ своихъ Бога нашего Отца и Сына и Святого духа—и твое святое заступленіе, во вѣки вѣковъ. Аминь“...

Святогорець, инокъ *Денасій Юшковъ*—*Пантелеимоновскій*.

Святая Афонская Гора,

Р. П. М., 15 марта 1915 года.

„Д. П. В.“

Сила горячей молитвы.

(Къ чудесному на войнѣ).

Со временемъ, лѣтопись войны собереть и увѣковѣчитъ на своихъ листахъ наряду съ примѣромъ доблести русскаго воина, и тѣ проявленія Промысла Божія надъ христоролюбивою ратью російскою, которыя теперь лишь вскользь попадаютъ въ газетныхъ сообщеніяхъ.

Со временем, несомненно, будет составленъ и изданъ въ назиданіе народу сборникъ повѣствованій о Промыслѣ Божіемъ надъ русскою ратью.

Какъ скромный вкладъ въ такой „Сборникъ“, я рѣшаюсь разсказать о томъ простомъ, но глубоко запечатлѣвшемся въ моей душѣ фактѣ, свидѣтелемъ котораго я лично былъ.

Передамъ какъ можно короче, обобщая подробности.

Зима. Ночь. Сравнительно тепло. Опушка Августовскихъ лѣсовъ, а впереди, сливаясь въ ночной полумглѣ съ горизонтомъ, ровное снѣжное поле. По небу, въ окраскѣ далекнхъ пожаровъ, ползуть сѣрые клочья изорванной тучи. Тутъ недавно съ страшной силой пронеслась гроза войны, а теперь все успокоилось, — только изрѣдка откуда-то издалека изъ-за лѣса доносится чуть слышнымъ эхомъ грозный говоръ батарей, да недалеко въ полѣ волчья стая грызется и воетъ. Насъ двое, — я и рядовой N-го пѣхотнаго полка Калининъ. Я здоровъ и невредимъ, у меня браунингъ и пять патроновъ, — а у него раздроблено плечо, прострѣлена ладонь и отъ винтовки одни лишь жалкіе остатки: стволъ и магазинная коробка; видимо, въ рукопашномъ бою штыкомъ да прикладомъ хорошо поработалъ герой. Наткнулся я на него совершенно случайно, и теперь оставить его, безпомощнаго, ослабѣвшаго я не имѣлъ права. Кое-какую перевязку онъ уже раньше самъ себѣ сдѣлалъ, теперь же нужно было только дождаться утра и помочь ему пробраться на перевязочный пунктъ. Приютился я съ нимъ подъ какимъ-то разбитымъ фургономъ. Раненый тихо стоналъ и шепталъ молитву. Я молча вглядывался въ предрасвѣтный туманъ, стараясь замѣтить какой-либо нашъ разъѣздъ, дозоръ или санитаровъ. Никакой непосредственной опасности намъ не угрожало, единственно я боялся волковъ — мой револьверъ былъ ненадежное средство противъ голодной стаи, которая возилась шагахъ въ 200 отъ насъ надъ обглоданнымъ костякомъ коня. Съ каждой минутой становилось все свѣтлѣе, все опредѣленнѣе, обрисовывались контуры окружающей мѣстности. На всемъ пространствѣ поля, насколько могъ видѣть глазъ, кромѣ копошившихся волковъ, не было видно ни одного живого существа. Вдругъ, слѣва изъ кустовъ можжевельника я ясно услышалъ нѣмецкій говоръ. Шагахъ въ ста отъ нашего фургона, вышли изъ кустовъ пять человѣкъ и остановились. Два были вооружены винтовками, а одинъ изъ нихъ въ бинокль осматривалъ поле. Вглядѣвшись въ нихъ я понялъ, что предъ нами самое отвратительное зло войны — мародеры... Да при этомъ еще нѣмцы-мародеры. Признаюсь, жутко мнѣ стало. Борьба съ ними положительно была неравной, а пощады отъ нихъ ожидать нельзя

было никакой. Они насъ увидѣли. Защелкали затворы винтовокъ, и эти люди шакалы рѣшительно двинулись въ нашу сторону.

Ну, вотъ и смерть—подумаль я, крѣпко сжалъ ручку браунинга, посмотрѣлъ на своего случайнаго товарища. Онъ тоже видѣлъ угрожавшую намъ опасность, но ни тревоги ни страха не отражалось въ его спокойныхъ, свѣтившихся внутреннимъ свѣтомъ очахъ. „Чего вы боитесь обрѣтиса онъ ко мнѣ, приподнимаясь на локтѣ здоровой руки,—безъ воли Божіей и волосъ не спадеть съ головы. Молитесь!“... И съ этими словами онъ громко, внятно началъ читать „Подъ Твою милость прибѣгаемъ“... „Достойно есть“... Все лицо его преобразилось—оно стало какимъ-то просвѣтлѣннымъ и вдохновеннымъ. Глаза его, глядѣвшіе прямо въ голубѣвшую высь, горѣли такой твердой, непоколебимой вѣрой что, казалось для нихъ въ настоящую минуту нѣтъ на землѣ ничего—они тамъ, вмѣстѣ съ душой, въ небесахъ. Я забылъ про нѣмцевъ, про смерть, даже про личное свое существованіе—меня всего поглотило это невиданное мною зрѣлище, когда человѣкъ весь, всею своимъ существомъ уходитъ къ Богу, принося все на милость и милосердіе Божіе. Величайшей силой, силой искренней молитвы моя душа невольно слилась въ молитвѣ съ душою Калинина. И свершилось чудо—иначе назвать я не могу.

Волчья стая, завидѣвъ идущихъ мародеровъ, кинулась къ нимъ. Четвероногихъ хищниковъ оказалось больше, чѣмъ я предполагалъ,—ихъ было 14 штукъ. Хищники-люди остановились. Раздалась три—четыре выстрѣла и два волка растянулись на снѣгу, а остальные, какъ бѣшеные щелкали зубами и, присѣдая набѣгу въ снѣгъ, яростно насѣдали на нѣмцевъ. Это видимо, опѣшили, потому что трое безоруженныхъ съ мѣта-же бросились наутекъ въ лѣсъ, а два съ винтовками прикрывая ихъ отступление, отстрѣливаясь, тоже отходили назадъ. Вся эта схватка людей-звѣрей и простозвѣрей продолжалась не болѣе 10 минутъ. Еще три волка остались на снѣгу, но они загнали людей въ лѣсъ. Дальнѣйшаго хода этой необычайной стычки я не могъ наблюдать—она происходила уже въ лѣсу. Последовали еще три выстрѣла и все стихло. Не знаю патроновъ-ли не было у нѣмцевъ или-же они забрались куда на деревья и, находясь въ безопасности, намѣренно прекратили стрѣльбу. Мы вздохнули свободнѣе—на время опасность прошла... „Слава силѣ Твоей Господи!“ произнесъ Калининъ въ какомъ-то экстазѣ...

Но на этомъ дѣло не кончилось. Далекое изъ-за шоссе, прямо на насъ, карьеромъ шель кавалерійскій отрядъ силою всадниковъ въ 40—50

Еще через четверть часа спасеніе наше было полное. Отрядъ оказался разбѣдомъ донскихъ казаковъ. Они были за шоссе, но, когда раздались выстрѣлы нѣмцевъ, урядникъ разбѣзда, увидѣвъ происходящій у насъ бой, пошелъ на выручку, предполагая, что волки напали на нашихъ санитаровъ.

Дальнѣйшее, конечно, ясно. Мы были доставлены на перевязочный пунктъ, гдѣ Калининъ остался на излѣченіе, а я, плотно закусивши, отправился искать командира N-скаго полка, къ которому у меня была необходимѣйшая надобность.

Вотъ и все. Пусть скептики судятъ какъ хотятъ:—случай, совпаденіе обстоятельствъ, а я говорю—это сила молитвы горячей, это проявленіе Промысла Божія.

В. Мироновичъ.

„Блаженная Парасковія Ивановна“*) (Паша Саровская)

(Продолженіе).

Черезъ годъ Ирину нашли въ Кіевѣ и арестовали. Вновь явились страданія по тюрьмамъ и этапномъ путешествіи. Но теперь, укрѣпленной духомъ, страдальцѣ Иринѣ не такъ были страшными ожидающія испытанія. Она глубоко вѣрила и надѣялась на Господа Бога. Когда Ирину привели къ господамъ, то они ее встрѣтили грозно и жестоко. Разули и полураздѣтую, безъ куска хлѣба выгнали бѣдную женщину на улицу и строго запретили показываться на глаза. По человѣческому разумѣнію такой поступокъ господъ былъ слишкомъ жестокъ и несправедливъ. Но промыселъ Божій пекущійся о несчастной страдальцѣ, пустилъ это для того, чтобы ей совершенно избавиться отъ жестокихъ господъ, забывшихъ Бога и человѣческое достоинство. Хуже было бы для Ирины, если бы господа ея не выгнали, ибо тогда ей пришлось бы вновь работать у нихъ, не имѣя возможности всецѣло служить Богу. Теперь она свободно и можетъ безпре-

*) См. „Голосъ Долга“ № 1—2 1916 года.

пятственно всей душой предаться подвигу, для духовнаго совершенствованія своей души. Она уже знала отъ Кіевскихъ прозорливыхъ старцевъ волю Божію и отнынѣ вступила на подвигъ юродства ради Христа. Въ глазахъ народа она сдѣлалась помѣшанной, служа поемѣшникомъ для дѣтей и всего сельскаго народа. Расчетливые господа, хотѣли было вновь взять Ирину на работу, но видя ея помѣшательство оставили ее на произволь судьбы. Въ такомъ положеніи она прожила въ селѣ пять лѣтъ. За эти пять лѣтъ она приучила себя жить все четыре времени года на улицѣ, подготовила свой организмъ къ голоду, холоду и зною. Послѣ сего она изъ господскаго села скрылась и неизвѣстно гдѣ находилась неопредѣленное время, а затѣмъ поселилась въ Саровскомъ лѣсу, гдѣ пробыла около 30 лѣтъ, помѣщаясь въ вырытыхъ пещерахъ, которыхъ у нея было вырыто нѣсколько въ разныхъ мѣстахъ непроходимаго лѣса, населеннаго хищными звѣрями и медвѣдями. Не легкая жизнь была пустыницы въ дремучемъ лѣсу, среди страховъ и ужасовъ наводимыхъ темными духами. Одиночество, ночные страхи, скука, уныніе преслѣдовали подвижницу среди тьмы ночной. Терпѣливо переносила она все искушенія и твердо стояла на своемъ посту—пустыннаго житія. Она подобно Маріи египетской, проводила отшельническую жизнь. Обладая пріятною наружностію, худая, высокая, сожжена солнцемъ, почерневшая, страшная, съ короткими волосами*), босая въ мужской монашеской рубахѣ, свиткѣ растегнутомъ на груди, съ обнаженными руками, съ серьезнымъ задумчивымъ взглядомъ, голубыхъ пронизательныхъ глазъ, она наводила страхъ на встрѣчающихся съ ней. Временами отшельница приходила въ Саровъ, въ Дивѣевъ и въ Саровскую мельницу, гдѣ иногда работала по указанію старцевъ.

Первое время окрестные крестьяне и странники боялись Паши, какъ помѣшанной, но когда увидѣли ея добрую сострадательную отзывчивость къ горю и бѣдѣ и узнали, что она не помѣшенная, а юродивая о Христѣ подвижница, начали глубоко уважать подвижницу, прося ея молитвъ. Когда же ей приносили нищу и деньги, то она если когда и принимала, то тотчасъ же раздавала все неимущимъ. Въ большинствѣ случаевъ она не принимала народныхъ приношеній.

Въ духовной жизни пустыница руководилась совѣтами Саровскихъ старцевъ и при ихъ опытномъ руководствѣ восходила отъ силы въ силу

*) У Паши волосы были длинные до земли придавали ей красоту, мѣшали въ лѣсу и несоотвѣтствовали тайному постригу, почему она и остригла ихъ.

возраста духовнаго. Проживъ много лѣтъ въ непрерывныхъ отшельническихъ подвигахъ въ Саровскомъ лѣсу, она стала проявлять даръ прозорливости. Народъ ея полюбилъ, считалъ блаженной и прозорливой. Врагъ рода человѣческаго, желая удалить подвижницу изъ пустыни, внушилъ разбойникамъ напасть на блаженную отшельницу, какъ нѣкогда напали на преподобнаго Серафима. Разбойники думали, что у подвижницы имѣются деньги. Когда злые люди напали на Пашу, требуя отъ нея несуществующихъ денегъ, то она сказала имъ; „нѣтъ у меня денегъ“. Злодѣи не повѣрили словамъ отшельницы, избили ее до полусмерти и она лежала вся въ крови. У нея была проломлена голова и сильно помята грудь. Годъ была она сильно больна и думали, что не перенесетъ мучительной болѣзни. Хотя она при помощи Божіей перенесла эту болѣзнь, но совершенно отъ нея не избавилась до самой смерти. Боли проломленной головы и опухоль подъ ложечкой часто мучаютъ ее, но она терпѣливо переноситъ, а когда боли усилятся, то бывало скажетъ: „Ахъ маменька, какъ у меня тутъ болить! Что не дѣлай маменька, а подъ ложечкой не пройдетъ! Оправившись отъ болѣзни Паша вновь удалилась въ свою любимую пустыню. Ничто ея не могло остановить, ни тяжесть отшельнической жизни, ни опасности отъ злыхъ людей и звѣрей. Лѣсное уединеніе полюбила она, гдѣ она всецѣло углублялась въ молитву и духовно совершенствовалась. Пустыня для Пашы была лучшей школой для сомоусовершенствования. Здѣсь отшельницу болѣе всего располагало къ богомыслию. Не напрасно говорилъ Псалмопѣвецъ „Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ сурі“ (Псал. 54, 8-9). „Пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ*). Сердцѣ мое къ Тебѣ. Слове, да возвысится и да ничтоже усладитъ мя отъ мірскихъ красоть на слабость**“). Видимо старица Парасковія достигла духовнаго возврата, ибо только сильные и совершенные въ состояніи противоборствовать бѣсамъ наединѣ и извлекать на нихъ мечъ, иже есть глаголь Божій. Путь пустыннаго безмолвія есть путь мудрыхъ и только тѣхъ, которые въ трудномъ своемъ подвигѣ стяжали Божественное утѣшеніе и бранную помощь. Опытомъ познаваній трудность пустыннаго житія преподобный Серафимъ говорилъ: „живущіе въ монастырѣ борются съ противными силами, какъ съ голубями, а живущіе въ пустынѣ, какъ со львами и леопардами.“

*) антиф. 4 гласа.

***) 1 антиф. 1 гласа.

Въ пустыи у Паши все было тихо, все мирно, тишина и безмолвіе. Постелью ей служила лѣтомъ трава, кровомъ—небо, свѣтильникомъ—луна. Она осѣненная Божественной благодатью не могла останавливаться на точкѣ замерзанія, воодушевляемая невидимой силой Божіей старалась идти все впередъ и впередъ. Она не жалѣла ни здоровія ни силъ для достиженія высшей духовной цѣли, забывая все земное удовольствіе. Но чтобы сого достигнуть требовалось не мало трудовъ, подвиговъ, бессонныхъ ночей, бѣсовскихъ нападеній, борьбы съ грѣхомъ. Одному Богу извѣстны все труды и подвиги блаженной Паши въ Саровскомъ дѣвственномъ лѣсу. Какъ мученики, одушевляемые любовью, радостно шли на страданія и смерть за исповѣданіе вѣры въ Господа Иисуса, такъ и Саровская отшельница, одушевляемая горячею ревностію и пламенною любовью къ Богу находила такой источникъ блаженства, что желала бы до безконечности увеличить свои труды и подвиги.

Монахиня Анна Герасимовна, прожившая 45 лѣтъ вмѣстѣ съ блаженной Христа ради юродивой Пелагіей Ивановной Серебренниковой, рассказывала о общеніи ея съ другими юродивыми такъ: „забѣгали къ Пелагій Иванови и прочія, бывшіе въ обители, блаженныя рабы Божіи,—такіе же, какъ она дурочка, какъ себя онѣ величали. Разъ напримѣръ зашла, такъ всеми называемая блаженная Паша Саровская. Она потому и называлась Саровскою, что нѣсколько лѣтъ спасалась въ Саровскомъ лѣсу. Взшла и молча сѣла возлѣ Пелагій Ивановны. Долго смотрѣла на нее Пелагія Ивановна, да и говоритъ: „да! вотъ тебѣ-то хорошо, нѣтъ заботы, какъ у меня: вонъ дѣтей-то сколько!“ Встала Паша, поклонилась ей низехонько и ушла, не сказавши ни слова въ отвѣтъ. Спустя много лѣтъ послѣ того, сестра обители нашей Ксенія Кузмицишна, старица прежнихъ Серафимовскихъ времянь, однажды во время обѣдни осталась съ Пелагіей Ивановной и сидѣла на лавкѣ у окна, тихонько расчесывала у ней голову, а Пелагія Ивановна спала. Вдругъ Пелагія Ивановна векочила, точно кто ее разбудилъ; такъ что старицу Ксенію испугала, бросилась къ окну, открыла его и высунувшись на половину, стала глядѣть въ даль и на кого-то грозилась. „Что такое?“ подумала старица Ксенія и подошла къ окну поглядѣть и видитъ отворяется обительская калитка, что у Казанской церкви и въ нее входитъ блаженная Паша Саровская съ узелкомъ за плечами, направляется прямо къ Пелагій Иванови и что-то бормочетъ про себя. Подойди ближе и замѣтивъ, что Пелагія Ивановна ей что то таинственное говоритъ, Паша остановилась и спросила: „что, мутушка, или

неидти?“ „Нѣтъ“, говоритъ Пелагія Ивановна. „Стало быть рано еще? Не время?“ „Да“, повторила Пелагія Ивановна. Молча на это низко поклонилась ей Паша и тотчасъ же, не заходя въ обитель, ушла въ ту самую калитку. И послѣ этого года полтора не была у насъ“. „Вотъ онѣ, блаженныя-то какъ разговариваютъ“ говорила Анна Герасимовна,—поди и понимай ихъ, какъ хочешь... А онѣ, дурочки-то, все знаютъ лишь другъ на друга только взглянуть все и понимаютъ. Что же, вы думаете, значили эти таинственные ихъ разговоры? А вотъ что: лѣтъ за шесть до смерти Пелагіи Ивановны явилась къ намъ опять Паша съ какою-то дѣтской куклой, а потомъ еще немного погодя и со многими куклами; нянчиться бывало съ ними, ухаживаетъ за ними, называя ихъ дѣтьми. И стала Паша по нѣсколько недѣль, а потомъ уже и по нѣскольку мѣсяцевъ проживать у насъ въ обители, гдѣ день, гдѣ ночь. За годъ до кончины Пелагіи Ивановны почти весь годъ прожила у насъ. А какъ скончалась Пелагія Ивановна, то осталась даже и совѣмъ въ нашей обители. Была нѣсколько разъ она у меня и я пробовала предложить ей остаться. „Нѣтъ, нельзя“, говоритъ, „вонъ маменька то не велитъ“, отвѣчаетъ мнѣ, показывая на портретъ Пелагіи Ивановны. „Что это, говорю, я не вижу!“ „Да ты—то говорить, не видишь, а я—то вижу, не благословляетъ!“ Такъ и ушла, и поселилась у клиростныхъ въ корпусѣ!!*).

Еще при жизни преподобной Серафимъ послалъ юродивую Пелагію Ивановну въ Дивѣвскую обитель, дабы она спасла души монашествующихъ отъ натисковъ врага чловѣчества діавола, отъ искушеній и страстей, ей вѣдомымъ, по данному дару прозорливости. Великая подвижница блаженная Парасковія Ивановна, дерзновенно обличавшая своимъ шумомъ неправильныя дѣйствія въ Дивѣвѣ пресвященнаго Нектарія, называли Пелагію Ивановну—вторымъ Серафимомъ. Такъ и Пелагія Ивановна поставила на свое мѣсто Парасковію Ивановну, которая была одного духа съ преподобнымъ Серафимомъ и уподобилась ему своими страданіями въ теченіи 30 лѣтъ пустыннаго жительства въ Саровскомъ лѣсу, своимъ строгимъ постничествомъ, жестокимъ изязаніемъ въ міру и избіеніемъ разбойниками. Такова была Парасковія Ивановна ученица великаго старца.

Счастливы насельники Дивѣвской обители, что удостоились жить съ такой великой праведницей, имѣть ее предъ глазами въ назиданіе себѣ и пользоваться ея мудрыми просвѣщенными Духомъ Божиимъ наставленіями.

*) Лѣтопись Серафимо Дивѣвскаго монастыря, Архимандрита Серафима, вѣнч. Архієпископа.

Наконецъ пришелъ 1884 годъ, когда по волѣ Божіей Парасковія Ивановна навсегда пришла въ Дивѣвскую обитель. Осенью этого года въ обители обнаружился имѣющійся у ней даръ прозорливости, прикрываемой инносказательными образами. Шла она мимо Кладбищенской церкви Преображенія Господня и ударила палкой объ столбъ ограды сказала: „вотъ какъ этотъ столбъ-то повалю, такъ и пойдутъ умирать; только посѣвай могли копать“. Слова эти скоро исполнились: какъ повалился столбъ, — умерла блаженная Пелагія Ивановна, за нею умеръ монастырскій священникъ Феликсъ, а за тѣмъ нѣсколько монахинь, что сорокоуеты не прекращались цѣлый годъ и бывало двухъ одновременно отпѣвали.

Когда скончалась блаженная Пелагія Ивановна, то въ 2 часа ночи ударили въ большой монастырскій колоколь и всѣ сестры клиростныя, у которыхъ жила блаженная Парасковія Ивановна, испугались, думая, что видно въ монастырѣ случился пожаръ. Одна Паша не испугалась, а встала спокойно съ сіяющимъ лицомъ, начала у всѣхъ иконъ зажигать свѣчи. Видя сестеръ въ тревогѣ, она сказала: „Ну вотъ, какой тутъ пожаръ, вовсе нѣтъ, а просто теперь у васъ свѣжокъ маленько растаялъ, а теперь темно будетъ“. Парасковія Ивановна поселилась временно въ клиростномъ корпусѣ у Татьяны Никифоровны Сахаровой, прежде-же сего всегда отказывалась, когда ее звали къ себѣ монашенки.

Прошла недѣля послѣ смерти блаженной Пелагіи Ивановны, Паша стала говорить, что ей холодно спать у дверного порога, гдѣ было единственное для нея свободное мѣсто. Тогда ей сказала Татьяна Никифоровна: „Вы попросите матушку игуменію, вѣрно вамъ не откажутъ дать болѣе покойное мѣсто“. Блаженная Паша отвѣтила „Что-же, коли милость ихъ будетъ“. Эти слова были весьма радостны для сестеръ, ибо они сильно желали, чтобы она не ушла изъ Дивѣва. Было немедленно доложено матушкѣ игуменіи Маріи, которая также весьма обрадовалась и тотчасъ-же приказала перемѣстить клиростныхъ и дать блаженной свою собственную небольшую келію. Освободили маленькую келію, убрали, оклеили, все устроили чистенько, поставили постель, комодикъ, столъ и сундучекъ. Повѣсили св. иконы, лампаду, подарили подушку, одѣяло, самоварчикъ, чаю, сахару, чашку и все необходимое. Парасковія Ивановна встрѣтила посланныхъ съ вещами на крыльцѣ, радостно сказавъ: „милости просимъ“. Весьма была она рада въ этотъ моментъ. Какъ малое дитя весело восторгалась и расцѣвала, что теперь у нее свой чуланчикъ.

Наружный видъ блаженной Паши бываетъ не всегда одинаковъ, смотря по настроенію внутренняго духа, то чрезмѣрно строгая, сердитая и грозная, то ласковая и добрая, то горько, горько грустная. Но отъ добраго взгляда ея каждый человѣкъ приходитъ въ невыразимый восторгъ. Дѣтскія добрыя свѣтло-голубыя и ясныя глаза ея поражаютъ настолько, что исчезаетъ всякое сомнѣніе въ ея чистотѣ, праведности и высококомъ подвигѣ. Они свидѣлствуютъ, что всѣ эти странности ея, иносказательный разговоръ, строгіе выговоры и выходки, лишь наружная оболочка, преднамѣренно скрывающая величайшее смиреніе, кротость, любовь и состраданіе. Тому кто испыталъ ея взоръ на себѣ, всегда будетъ помнить этотъ пронзительный взоръ праведницы. Въ дни радостныя и при встрѣчѣ почетныхъ гостей надѣвала цвѣтные сарафаны, на голову чепецъ и крестьянскій платокъ. Лѣтомъ ходила въ одной рубахѣ. При всемъ этомъ, она соблюдала чистоплотность, любила чтобы у нея въ келіи было чисто, прибрано и опрятно. Изъ клироснаго корпуса она была переведена въ нѣсколько помѣщеній, а послѣдніе два десятилѣтія ей устроены особый небольшой домикъ у монастырскихъ воротъ, гдѣ она жила до своей праведной кончины. Хотя у блаженной Паши въ келіи стояла деревянная кровать съ большими подушками, но она рѣдко ложилась на нее, ибо всѣ ночи на пролетъ молилась предъ св. иконами. Изнемогая предъ утро, она ложилась и немного подремлетъ, но чуть будетъ свѣтать, встаетъ, умывается, прибирается, а лѣтомъ уходитъ изъ келіи на чистый воздухъ, гдѣ совершаетъ свои молитвы. Отъ живущихъ съ нею и отъ всѣхъ прочихъ сестеръ она требовала, чтобы обязательно вставали въ полночь и молились. Сама-же она это строго исполняла. Велѣла она также сестрамъ ходить ежедневно въ церковь на общую молитву. Если Паша изъ келіи не ходитъ, то послѣ обѣдни напившись чаю, садится за работу, вяжетъ чулки или дѣлаетъ пряжу, а устами и умомъ творитъ непрестанно Иисусову молитву. Она всѣмъ совѣтовала непрестанно творить Иисусову молитву. Однажды пріѣзжій человѣкъ прійдя къ ней думалъ поближе посѣлиться къ Дивѣву. Блаженная провидѣла его мысль и сказала: „Ну чтожь?—Пріѣзжай къ намъ въ Саровъ, будемъ вмѣстѣ грузди собирать и чулки вязать!“, т. е. нагибаться при собираніи грибовъ,—класть земные поклоны, и чулки вязать—учиться Иисусовой молитвѣ. Она всегда говорила въ иносказательномъ смыслѣ.

Любовь къ уединенію не оставляла Пашу до послѣднихъ дней жизни. Она иногда весной и лѣтомъ уходила изъ келіи на нѣсколько дней въ

полѣ и рощи, гдѣ проводила время въ пламенной молитвѣ и созерцаніи. Посѣщала она сестеръ на послушаніяхъ вдали отъ монастыря, гдѣ соблазнъ для сестеръ дѣйствуетъ съ большой силой. Она узнавала по своей прозорливости, приходила для наставленія и предостереженія сестеръ отъ предстоящихъ опасностей. Ходила она въ Саровъ и на прежнія свои любимыя мѣста въ Саровскомъ лѣсу. Когда долго не бываетъ дома блаженной Паши, то сестры скучаютъ безъ нея. Такую величайшую любовь питали къ ней всѣ насельницы обители, начиная отъ матушки игуменіи до послѣдней сестры.

Во время своего путешествія Паша имѣетъ простую палку, узелокъ съ разными вещами, серпъ на плечахъ и нѣсколько куколъ за пазухой. Видъ ея, съ кудрявыми сѣдыми волосами и пронзательными голубыми глазами обращалъ вниманіе на всѣхъ встрѣчающихся съ ней. Свою палку она называетъ тросточкой, которой пугаетъ пристающей къ ней любопытной простой народъ, и виновныхъ въ какихъ нибудь тайныхъ проступкахъ. „А гдѣ моя тросточка! Ну-ка я возьму ее!“ скажетъ она разстроенная. Когда же словами не можетъ вразумить человѣка, то она беретъ свою тросточку и бьетъ ей виновнаго. Пришелъ однажды мнимый странникъ и дерзко настаивалъ у келейной Паши, чтобы его приняла блаженная, говоря: передайте ей, что я такой же, какъ она“. Келейница вошла въ келію старицы и сказала „маменька хорошая! тамъ къ тебѣ пришелъ странникъ и велѣлъ передать, что онъ такой-же какъ ты! Велишь пустить?“ Блаженная Паша ничего не сказала, взяла свою тросточку и вышла на крыльцо. Пока странникъ кланялся блаженной, она начала его бить своей тросточкой, приговаривая: „ахъ ты душегубъ, обманщикъ, воръ, притворщикъ“, и прогнала его отъ своей келіи.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С л о в о,

произнесенное при освященіи перваго колокола въ Елисавето-
Маріинскомъ женскомъ скитѣ, 6 февраля 1916 года.

„Милости Господни исполнь земля“
(Пс. 32, 5).

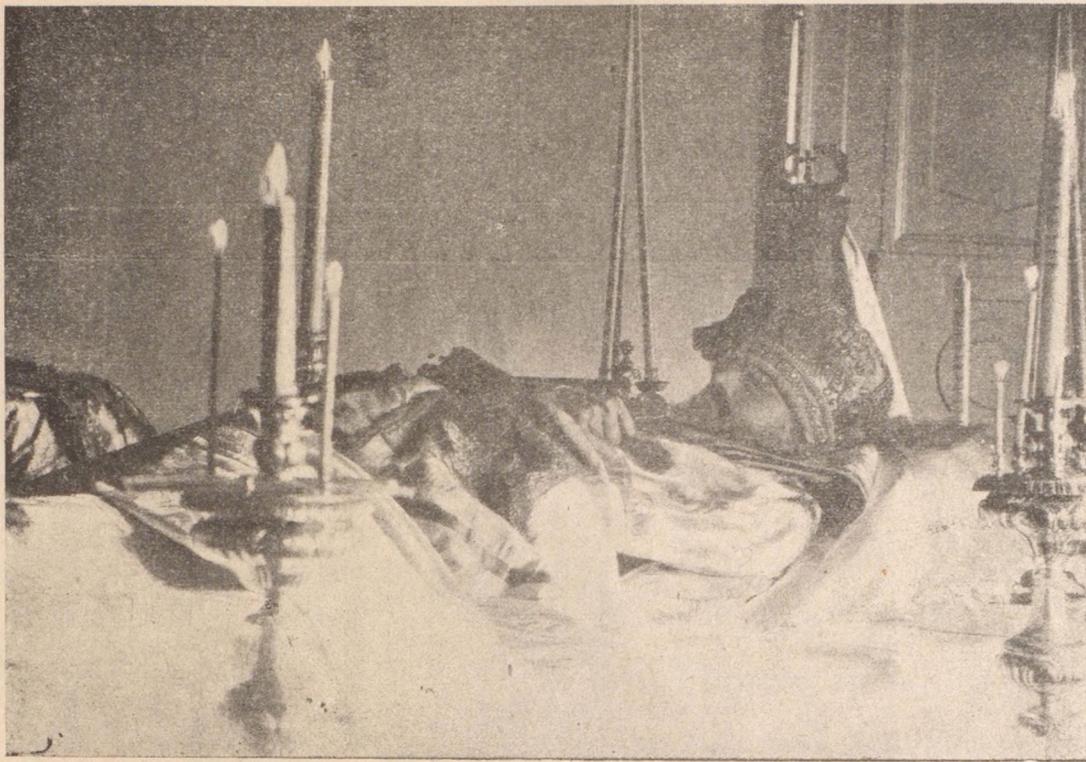
Господь избралъ пустынное мѣсто сіе для обители дѣвъ, гдѣ уже прославляется Его Святое имя. Онъ-же внушилъ доброду сердцу попечителей созидать жилища для васъ, насельницы, и храмъ для совершенія постоянныхъ службъ. Богъ васъ пропитаетъ и будетъ посылать все необходимое для вашего существованія. „Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудится вниждущій“. Если-бы не было воли свыше, мы здѣсь-бы и вы не были и ничего-бы не дѣлалось въ этой непроходимой безлюдной пустынѣ. Онъ Всемогущій содѣйствуетъ въ начинаемомъ семъ святомъ дѣлѣ и все направляетъ по волѣ Своей. Когда онъ соизволилъ на какое дѣло, то никакая сила человѣческая не можетъ Ему противостоять, ибо гдѣ начинается святое дѣло, тамъ поднимаются всѣ силы ада. Не безъ воли Божіей совершилось и нынѣ скромное торжество—освященіе перваго малаго колокола, отнынѣ гулъ котораго будетъ разноситься по безлюдной пустынѣ. Эта пустыня, въ первый разъ нынѣ услышитъ звонъ освященнаго колокола, который будетъ отгонять всю силу, коварства и навѣтовъ невидимыхъ враговъ. Гласъ звука его слушающихъ будетъ возбуждать къ славословію Имени Божія и къ дѣланію заповѣдей Его. Вы слышали, какъ говорилось въ чинѣ освященія: „О еже гласомъ звененія его утолится и утѣшится и престаитъ всѣмъ вѣтромъ земнымъ, бурямъ-же, громомъ и молніямъ. и всѣмъ вреднымъ безведріемъ, злораствореннымъ воздухомъ“... „благодатию всеосвящающаго Твоего Духа благослови и освяти, и влей въ онъ силу благодати твоея, яко да услышавше вѣрнии раби твои гласъ звука его, въ благочестіи и вѣрѣ укрѣнятся и мужественно всѣмъ діавольскимъ навѣтомъ

сопротивостануть молитвенно и всегдашнимъ славословіемъ Тебе истиннаго Бога, сія побѣдятъ, къ церкви же на молитву и славословіе святого Имени Твоего, во дни и въ нощи спѣшно, якоже ведоми да ведутся"... „Яко да гласъ звененія ею услышавшіе, противныя воздушныя силы далече отъ оградъ вѣрныхъ Твоихъ отступятъ, и вся разжонныя ихъ огненныя, яже на насъ, стрѣлы угаснутъ, тресканія же молній, нападеніе града, и вся вредныя воздуховъ злорастворенія, всеильною и крѣпкою Десницею прогонима и удержана да утолятся, утихнутъ и отступятъ"... Такова Божія сила ниспослана сему колоколу, нами нынѣ освященному. Онъ какъ Моисеевы серебрянныя трубы, будетъ веселить души ваши и воздвигать на брань съ сопротивными силами. Гласъ звона сего освященнаго колокола, всякое уныніе съ лѣнностію отъ сердець вашихъ, будетъ отгонять, вкоренять страхъ Божій съ благочестіемъ, дѣлать спѣшныхъ на молитву, скорыхъ ко всякому благому дѣлу.

Такъ Господь премудростію и предвѣденіемъ Своимъ нашель средства вновь утѣшить васъ, дорогіе сестры пребывающихъ въ тяжелыхъ трудахъ. Особенно дорогъ для васъ этотъ первый колоколь, ибо онъ до сего времени сопутствовалъ въ дѣлахъ вашего дорогаго попечителя, который этимъ даромъ показалъ воочію ту свою великую любовь къ вашей пустынной обители, которую имѣетъ его любвеобильное сердце. Да будетъ-же настоящій день, днемъ духовной радости. Забудемъ нынѣ все пережитое, скорбное и горькое, возрадуемся о Господѣ въ сей поистинѣ радостный день. Да будетъ этотъ день, днемъ перваго звука освященнаго колокола въ этой безмолвной пустынѣ, еще доселѣ, не слыхавшей его, быть можетъ, отъ самаго сотворенія міра.

Возблагодаримъ Господа Бога за проявленіе новой милости въ вашей обители. Принесемъ свою искреннюю благодарность и дорогаго вашему попечителю Димитрію Степановичу за его любовь и заботу о обители вашей. Онъ вашъ печальникъ, самъ будучи обремененъ дѣлами, прибылъ сюда и привезъ свой завѣтный и любимый колоколь въ даръ дорогаго его сердцу обители. Да будутъ дѣла его отмѣчены

Преосвященный Иоаннъ на смертномъ одрѣ.
(† 1-го Января 1905 года.)

Промысломъ Божиимъ, какъ дѣла выдѣленныя изъ ряда обыкновенныхъ, дѣла историческія. Сама Матерь Божія соизволила избрать его и его супругу печальниками, попечителями и защитниками насельницъ сей обители.

Да будутъ имена ихъ отмѣчены не только въ исторіи сей создаемой обители, но и въ лѣтописи Пермской епархіи.

Да хранитъ ихъ Господь Богъ на многіе годы, на радость многихъ. Вы-же, дорогіе сестры, бодритесь, крѣпитесь и молитесь, твердо стоя на своемъ посту. Эти первые дни вашей жизни въ безлюдной пустыньѣ, будутъ для васъ впоследствии, лучшими воспоминаніями.

Неволью нынѣ отъ избытка сердца и мое слабое слово началось словами Царе-Пророка: „Милости Господни исполнь земля“ (Псал. 32, 5). Да будетъ исполнена сія возрождающаяся юная пустынная обитель милостей Господнихъ отнынѣ и до вѣка. Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

† 1 января 1905 года.

(Вѣнокъ на могилу*).

(Окончаніе).

Новый годъ принесъ новую скорбь, нанесъ еще тяжелую рану на изъязвленное сердце Архипастыря, чрезъ открывшуюся войну съ Японіей. Могло ли его сердобольное сердце отнестись къ этому всенародному горю спокойно. Нѣтъ, это не въ силахъ человѣка. Это можно видѣть изъ той рѣчи Архипастыря, которую онъ произнесъ по случаю Высочайшаго манифеста объ объявленіи войны 30 января 1904 года. Вотъ она:

„Итакъ война! Уже проливается кровь нашихъ доблестныхъ воиновъ-матросовъ. Съ крестомъ въ сердцѣ, со знаменемъ креста среди язычниковъ водрузить евангельскій миръ призвана ты, святая Русь. Зоветь тебя къ

*) См. „Голосъ Долга“ 1916 г. № 1—2.

этому твой Царь, вѣрящій, что цари существуютъ для счастія народовъ, которое заключается въ мирѣ и благоденствіи, въ просвѣщеніи и правосудіи, а не въ громѣ кровавыхъ побѣдъ. Съ великою безпримѣрною кротостію сердца Великій Государь нашъ стремился къ тому, чтобы не только мы, сыны его, но и всѣ народы вселенной цѣнили и берегли миръ; съ трудомъ христіанская Европа, но преклонялась предъ величіемъ мира и давно уже не нарушала его, ибо хотя сами европейскіе народы въ жизни своей измѣняютъ Христу, но божественное ученіе внесло въ нее свѣтъ немерцающій, не смотря на удивительное успіе угасить его. Но вотъ тебѣ, миролюбивая Россія, Богъ судить среди незнающихъ истиннаго Бога язычниковъ костями и кровію своею явить велчіе Бога христіанскаго, сотворившаго небо и землю, море и все, что въ нихъ, и что нѣтъ иного Бога, кромѣ Бога христіанскаго. Призовемъ же все Господне благословеніе на доблестныя войска наши. Благословенъ Богъ нашъ, научая руки наши на ополченіе и персты наши на брань (т. е. войну). Вѣруемъ, что побѣда увѣнчаетъ подвиги нашихъ воиновъ. Разумѣйте, языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ.

Но здѣсь въ Перми слово „война“ — звукъ, съ которымъ мы безсильны совершить представленіе сколько-нибудь соответствующее дѣйствительности; этотъ трескъ орудій и оружія, эти воинственные клики, эти раздрающіе душу вопли, вопли раненыхъ, исковерканныхъ, съ полукотурванными головами, истекающихъ кровію, изнемогающихъ отъ жажды, кинутыхъ на полѣ брани, утопающихъ въ волнахъ! Только Богъ на небѣ можетъ взвѣсить всю сумму и тяжесть страданій, которая выносятся побитыми на поляхъ брани, умершими отъ ранъ, умершими часто безъ всякаго призора, людьми брошенными гдѣ-либо въ оврагахъ, задавленными грудой труновъ, обломками оружія. Эти великія страданія должны быть нашими страданіями. Отдѣлены пространствомъ, душою будемъ витать около дорогихъ страдальцевъ, нашихъ братьевъ, воиновъ, будемъ съ ними нашимъ напряженнымъ участіемъ. А свое участіе мы можемъ выразить горячею молитвою и матеріальнымъ вспоможеніемъ. Уже есть въ христіанскомъ воинствѣ нашемъ понесшіе тяготу войны раненые. Послѣшимъ дать, что можемъ, теперь же комитету Краснаго Креста на облегченіе этого моря страданій; не забудемъ и послѣ, пока не утихнутъ вопли, перестанетъ течь кровь, не забудемъ удѣлять изъ того, что имѣемъ. Этого требуетъ наше христіанство, какъ священнаго долга. Во время войны всѣ силы народныя должны быть напряжены. Въ случаѣ нужды мы всѣ до одного человѣка

должны идти и все наше достояніе повергнуть къ стонамъ нашего родного Царя. Но отъ насъ пока всего не требуется: повергнемъ пока наши копейки и рубли на тѣхъ, кто пошелъ положить свой животъ за славу и честь нашего отечества, засвидѣтельствуемъ святость вѣры нашей дѣлами любви. Не будемъ любить словомъ или языкомъ, но дѣлами и истиною“.

Военныя неудачи, всеобщая скорбь и внутреннія волненія въ государствѣ, сильно отражались на впечатлительномъ сердцѣ Владыки, и тѣмъ самымъ ухудшали злоровіе. Онъ-же не считаясь со своею болѣзнью неослабляя своего святельскаго труда, какъ-бы торопился дѣлать болѣе добраго и полезнаго. Онъ старался подавлять въ сердцѣ своемъ являющіяся непріятности, не говоря никому о своихъ тяжелыхъ чувствахъ, иногда томящихъ его душу. Жизнь его обремененная тяжелымъ крестомъ, незамѣтно курилась какъ чистая жертва самоотверженія, въ полной покорности волѣ Божіей и нѣжной одушевленной любви къ ближнимъ. Физическія силы замѣтно стали слабѣть. Надо-бы умѣрить свои труды, но для Владыки трудно было не работать. Но холодная не прощающая природа брала свое.

Проевѣщенный Іоаннъ серьезно заболѣлъ и слегъ въ постель. Возвратившись изъ пѣздки по Епархіи, Владыка 22 декабря 1904 года слегъ въ постель, которая явилась смертнымъ одромъ. Архинастырь сталъ готовиться къ переходу въ вѣчность, ибо жизненные силы его быстро угасали. Большой Владыка въ полномъ сознаніи, 31 декабря пожелалъ особороваться. Въ часъ дня, Проевѣщеннымъ Павломъ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея, А. Воскресенскаго, ректора Семинаріи, протоіерея К. Доброправова, священника Н. Пономарева, іеромонаховъ—Хрисанфа, Тихона и Митрофана, священника М. Введенскаго, протодіакона М. Попова и двухъ діаконовъ, было совершено надъ нимъ таинство Елеосвященія. Во время совершенія таинства Владыка былъ въ глубокомъ сосредоточеніи, а по окончаніи со всѣми облобызался, всѣхъ присутствующихъ благословилъ и просилъ погребсти его рядомъ со своею матерью, а также указалъ погребальныя святильскія одежды и сдѣлалъ нѣкоторыя указанія его погребенія. Присутствовали здѣсь и прибывшіе изъ Петрограда его родственники. Тяжело было всѣмъ видѣть затухавшую жизнь Владыки, но совершилось то, что должно совершится неизбѣжно. Но все же тяжело было сознавать, что не встанетъ болѣе любвеобильной и сердобольной Святитель. Какъ истинный христіанинъ приготовилъ себя къ невозвратному отходу въ загробную жизнь, онъ спокойно ожидалъ прихода неумолимой смерти, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ съ молитвой на устахъ. Въ ночь на 1 января боль-

ной пожелалъ исповѣдаться и причаститься Св. Христовыхъ Таинъ, что и было совершено. Утромъ къ нему приходили прощаться, съ которыми онъ трогательно прощался и благословлялъ, какъ родной отецъ чадъ своихъ. Приходило все городское духовенство для полученія послѣдняго благословенія. Весьма трогательно было это послѣднее, предсмертное прощеніе Архипастыря съ духовенствомъ. Владыка буквально рыдалъ, испрашивая прощенія и молитвъ предъ Богомъ у каждого священника. Такъ обнаружилось въ полной силѣ смиренное глубоколюбящее сердце Святителя. Таковы были высокія качества его души, привлекавшія и располагавшія къ себѣ народныхъ сердца. Въ часъ дня Владыкѣ становилось труднѣе. Окружающіе находились у одра умирающаго и по ланитамъ ихъ катились слезы. Иеромонахъ Хрисанфъ читаетъ канонъ на исходъ души. Владыка въ полномъ сознаніи непрестанно осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, и устремивъ свой взоръ на св. иконы. Затѣмъ приподнимая свои ослабѣвшія руки, какъ-бы старался благословить еще и еще всѣхъ окружающихъ.

Въ началѣ третьяго часа Преосвященный Павелъ прочиталъ отходную молитву. Владыку покрыли полумантіей, хранящейся у него у кіота, припоминаемаго старца Амвросія Оптинскаго. У болящаго неотступно находился уважаемый Архипастыремъ фельдшеръ К. А. Макуринъ, держа руку умирающаго, слѣдя за пульсомъ. За нѣсколько минутъ до кончины, Владыка знаками показывая на кіотъ, просилъ дать ему его постригальный крестъ; когда же крестъ подали въ руку, онъ крѣпко его зажалъ и перекрестившись поднесъ къ устамъ его. Держа этотъ крестъ, другой рукой сложилъ пальцы для крестнаго знаменія, но уже поднять не могъ руки тихо, тихо въ Бозѣ почилъ вѣчнымъ сномъ праведника въ 2 часа 47 мин. дня, 1 января 1905 года.

Не стало любвеобильнаго Святителя, бывшаго душою, вѣренной ему оцархін, ея отцемъ, руководителемъ, хранителемъ.

Послѣ кончины, спустя нѣсколько минутъ, по положенному церковному чину, было совершено намащеніе тѣла почившаго Владыки елеемъ, затѣмъ онъ былъ вынесенъ на креслѣ изъ кабинета въ залъ, гдѣ было приступлено къ облаченію во всѣ святительскія одежды. Протодіаконъ и діаконы кадятъ на почившаго Архипастыря, произнося положенныя молитвы, иподіаконы облачили въ священныя одежды, а пѣвчія пѣли— „да возрадуется душа твоя о Господѣ“... Трогательно было быть, при этомъ рѣдкомъ событіи. Невольно слезы текли по ланитамъ у многихъ присутствующихъ. Затѣмъ протодіаконъ М. Поповъ провозгласилъ: „такъ да просвѣтится свѣтъ твой

предъ, чловѣки, яко да видять добрая дѣла твоя“... Иподіаконы вложили въ руки усопшему Святителю дикирій и трикирій, а ключарь собора поднявъ руки Владыки и было преподано послѣднее святительское благословеніе. Въ это время архіерейскій хоръ пропѣлъ въ первый разъ новопреставленному Архипастырю „вѣчную память“. Послѣ сего, колоколь Каѳедральнаго собора своимъ рѣдкимъ звономъ возвѣстилъ жителей Перми о блаженной кончинѣ Владыки. Затѣмъ тѣло почившаго Святителя изъ кресла было положено на столъ, въ руки былъ вложенъ св. крестъ, на грудь положено св. Евангеліе и онъ былъ покрытъ архіерейской мантией.

Первая панихида была отслужена Преосвященнымъ Павломъ въ сослуженіи многихъ священно-служителей. Послѣ панихиды Владыкой было положено начало чтенію Св. Евангелія, а затѣмъ продолжали читать по смѣнно протоіерей и іерей. Панихиды въ этотъ день совершались почти непрерывно до поздняго вечера.

На второй день, 2 января, въ 4 часа вечера, послѣ литіи, совершенной Преосвященнымъ Павломъ, тѣло усопшаго Святителя было положено въ гробъ изъ орѣховаго дерева и перенесено изъ архіерейскихъ покоевъ въ Крестовую церковь. При перенесеніи присутствовали воспѣтанницы Епархіальнаго женскаго училища, архіерейскіе пѣвчіе и сонмъ духовенства. Когда гробъ былъ установленъ посреди Крестовой церкви, тотчасъ же началась заупокойная всеночная. Храмъ былъ переполненъ народомъ.

3 января была совершена заупокойная литургія и въ теченіе дня нѣсколько панихидъ. Въ 4 часа вечера, состоялось при собраніи всего градо-пермскаго духовенства во главѣ съ Преосвященнымъ Павломъ и многолюднаго собранія народа перенесеніе гроба почившаго Святителя изъ Крестовой церкви въ Каѳедральный Соборъ, гдѣ было совершено заупокойное всеночное бдѣніе. Соборъ былъ переполненъ народомъ, присутствовали здѣсь учащіеся г. Перми и власти во главѣ съ Начальникомъ губерніи. Отпѣтіе и погребеніе почившаго Архипастыря было назначено 4 января. Съ ранняго утра народъ сталъ стекаться въ Соборъ проститься съ своимъ Владыкой.

Св. Синодомъ былъ назначенъ для погребенія Преосвященный Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, который прибылъ въ Пермь только около часа дня, почему литургія началась въ 11 часовъ дня, каковую совершалъ Преосвященный Павелъ въ сослуженіи городскаго духовенства. Обширный Соборный храмъ не могъ вмѣстить пришедшаго народа, отдать послѣдній долгъ своему Архипастырю и на вѣчно проститься съ нимъ. Не

попавшіе въ Соборъ, стояли виѣ Собора на площади и дворѣ архіерейскаго дома. Въместо причастнаго стиха, кафедральнымъ протоіеремъ А. Воскресенскимъ произнесено слѣдующее надгробное слово:

*„Блажени мертви умирающіи
Господь отнынѣ: Ей, глаголетъ Духъ,
да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла
бо ихъ ходять вслѣдъ съ ними“ (Апок.
14, 13).*

„Св. Церковь собрала насъ, братіе, проститься съ новопреставленнымъ Архипастыремъ нашимъ,—напутствовать его въ страну вѣчныхъ молитвами и проводить его до могилы. По утратѣ дорогихъ людей и скорби о нихъ нигдѣ не можемъ мы найти такихъ высокихъ и живыхъ утѣшеній, какъ въ святой Христовой Церкви. Нынѣ, скорбные и печальные, мы отдаемъ послѣдній долгъ нашему Архипастырю, оставившему насъ и душою своею отшедшему туда—на небо—предстать лицу Великаго Архіерея, прошедшаго небеса (Евр. 4, 14), и съ небесъ назирющаго и управляющаго Свою Церковь къ желанному концу. Предъ нами—гробъ, во гробѣ бездыханное тѣло того, кто такъ еще недавно обращался среди насъ, молился съ нами и за насъ во святѣмъ храмѣ семъ. Это бездыханное тѣло есть уже тѣніе и земля. Событіе горестное! При созерцаніи его, сколько можетъ возникнуть въ душѣ скорбныхъ чувствъ, печальныхъ думъ. Но съ благоговѣніемъ поклоняясь предъ судомъ правосуднаго Бога, икогда изрекшаго свой праведный приговоръ: Земля еси и въ землю отъидеши (Быт. 3, 19), мы однакоже не скорбимъ, якоже и прочіе не имущіи упованіе (1 Солун. 4, 13), а въ самой горестной утратѣ поемъ Господу Богу нашему и всѣмъ хвалы и благодареніе, и всѣмъ „аллилуіа“! Да и какъ не благодарить, не прославлять Господа Спасителя, содѣлавшаго для христіанъ, своихъ вѣрныхъ рабовъ, тѣлесную смерть только дверію къ небесному царствію. По безпредѣльной благодати Своей, Господь Спаситель уготовалъ вѣрнымъ слугамъ своимъ обители въ домѣ Отца небеснаго и въ утѣшеніе наше предвозвѣтилъ намъ о радостяхъ жизни замогильной. Св. апостоль Іоаннъ въ своемъ откровеніи говоритъ: слышахъ гласъ съ небеси, глаголющъ ми: напиши: блажени мертви умирающіи о Господѣ отнынѣ: Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходять во слѣдъ съ ними“ (Апок. 14, 13),

Такъ, по истинѣ блажени мертвіи, но не всѣ, а только умирающіе о Господѣ: Самъ Господь воспримлетъ ихъ въ свои вѣчныя обители радости и блаженства. Кто же сін умирающіе о Господѣ? Это тѣ, братіе — христіане, кои живутъ о Господѣ, это тѣ, о которыхъ говоритъ св. апостолъ Павелъ, разумѣя и себя вмѣстѣ съ ними: аще бо живемъ, Господеви живемъ, аще ли умираемъ. Господеви умираемъ, аще ли живемъ, аще ли умираемъ, Господни есмы (Римл. 14, 8). Это — тѣ, которые стараются дѣлать и употреблять все къ славѣ имени Господа нашего Іисуса Христа, ко благу Его святой Церкви, которые, по выраженію св. апостола Петра глаголютъ ли что, глаголютъ яко слова Божіи, служатъ-ли, служатъ яко отъ крѣпости юже подаютъ Богъ, да о всемъ славится Богъ Іисусомъ Христомъ (1 Петр. 4, 11). И послѣ этого, братіе, возможно ли, чтобы тѣ, для коихъ Господь Іисусъ Христосъ былъ ихъ жребіемъ и долею, сами не содѣлались избраннымъ жребіемъ Его — Всеблагого и Пресладкаго. Сладчайшій Господь Іисусъ Христосъ есть верхъ и источникъ блаженства, Онъ Самъ есть высочайшее благо, неизреченная радость: оставить ли Онъ и не наградитъ ли блаженствомъ своихъ вѣрныхъ послѣдователей, своихъ ревностныхъ служителей, неунынныхъ пастырей Его словеснаго стада.

Но обратимся, братіе, къ почившему. Въ настоящія минуты душа наша больше всего живетъ представленіями и воспоминаніями о немъ. Многимъ изъ насъ ясно предидается образъ нашего Архипастыря. Въ словѣ Божіемъ сказано, дѣла наши ходятъ вслѣдъ за нами (Апок. 14, 13). По истинѣ ходятъ, облежать насъ какою-то незримою атмосферою, а въ минуты смерти окружаютъ гробъ и обрисовываютъ духовный обликъ почившаго. Частности сглаживаются, мелкое, случайное забывается, нечезаетъ, минутные порывы теряютъ значеніе, выступаютъ на видъ главныя черты жизни и получается общее впечатлѣніе, каковъ былъ человекъ. А кто, братіе, изъ насъ, знавшихъ почившаго Архипастыря и предстоящихъ гробу его, и мысленно, въ душѣ своей, и открыто, устами своими, при воспоминаніи о почившемъ, не скажетъ: онъ былъ строгій, ревностный блюститель уставовъ церковныхъ, и въ частности пламенный любитель и хранитель благолѣпнаго, строго уставнаго совершенія богослуженія, — онъ былъ Архипастырь, исполненный глубокой доброты сердца, желающаго всѣмъ одного только добра, мира и преуспѣянія въ добродѣтельной христіанской жизни.

Будучи въ душѣ глубоко религіознымъ, всѣмъ существомъ своимъ преданный Церкви Христовой, почившій любилъ совершать богослуженіе. Велелѣнное богослуженіе нашей православной Церкви было особенно дорого его сердцу и потому онъ строго наблюдалъ, чтобы при богослуженіи было благообразно и по чину, чтобы чтеніе было не слѣзное, выразительное, цѣнное правильное, вразумительное. Нарушеніе этой красоты чина церковнаго или даже малое уклоненіе отъ него, какъ напр., не вполне истинное совершеніе крестнаго знаменія, уже волновало его духъ: при стремительности своего характера онъ высказывалъ вдругъ то, что чувствовалъ и, быть можетъ, въ иной разъ его замѣчанія казались другимъ суровыми, но на самомъ дѣлѣ, это вызванное волненіе его, было только, такъ сказать, на поверхности духа, въ глубинѣ же души его таилась, жила сердечная любовь, каковую онъ и проявлялъ своею сердечною простотою въ обращеніи и радушіемъ, прямою въ бесѣдѣ, своимъ любвеобильнымъ участіемъ въ положеніи другихъ.

Любя богослуженіе, почившій Архипастырь заботился о благоукрашеніи храмовъ Божіихъ: его попечительностію окончены постройкою и благоукрашеніемъ храмъ въ семь городѣ во имя прецодобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, имъ, недалеко отъ Перми, на мѣстѣ лѣтняго пребыванія многихъ христіанъ, начаты и почти окончены постройкою храмъ во имя саравиоапостальнаго князя Владиміра, имъ освящены и благоукрашены многіе храмы въ предѣлахъ епархіи. Любя богослуженіе, заботясь о благолѣпіи его, о благоукрашеніи храмовъ Божіихъ, почившій Архипастырь нашъ радѣлъ особенно о томъ, чтобы живые, одушевленные храмы—вѣрующіе составляющіе Церковь Христову, были благоукрашены въ душѣ своей—свѣтомъ вѣры Христовой, любовью къ Господу, послушаніемъ Ему, и были живыми, дѣятельными членами Церкви Божіей. Въ цѣляхъ возвышенія и укрѣпленія религіозно-правственнаго чувства въ средѣ своихъ пасомыхъ обращенія въ лоно православной Церкви глаголемыхъ старообрядцевъ Архипастырь заботился и наблюдалъ затѣмъ, чтобы во всѣ праздничныя дни не только въ храмахъ произносимы были поученія и проповѣди, но и въ храмовъ, какъ напр., въ залѣ Братства при часовнѣ св. Стефана Пермскаго, въ школахъ ведены были внѣ богослужебныя собесѣдованія и чтенія о предметахъ вѣры Христовой и благочестія. Почившій и самъ любилъ часто поучать пасомыхъ въ словѣ Божіемъ. Проповѣди и поученія его всегда проникнуты были пламеннымъ желаніемъ провести въ жизни своихъ пасомыхъ истинны вѣры и правственности христіанской, и привести

ихъ къ исповѣданію православной христіанской вѣры не устами только, но и дѣломъ.

Какъ благопопечительный начальникъ, любящій отецъ, почившій близко принималъ къ сердцу нужды сиротъ, вдовъ и престарѣлыхъ. Любилъ онъ входить въ общеніе съ простыми бѣдными людьми, разсуждать съ ними объ условіяхъ ихъ жизни, помогать имъ въ ихъ тяжелой долѣ, направлять ихъ на путь добраго труда и даже принялъ подъ свое непосредственное руководство существующее въ городѣ Перми общество трудовой помощи.

Почившій Архипастырь любилъ дѣтей и дѣти его любили. Они охотно, съ радостію подходили къ нему, откровенно, несмотря на величіе его сана, разговаривали съ нимъ, разсказывали о своихъ дѣтскихъ занятіяхъ. И всякій изъ нихъ, ошачтливленный вниманіемъ добраго, ласковаго Архипастыря не забудетъ его разговора, сохранитъ самую добрую память о немъ.

Такъ тѣсень былъ союзъ Архипастыря нашего съ паствою. И могли ли кто думать, говоря по человѣческому разсужденію, что Архипастырь нашъ такъ скоро оставитъ насъ?! Не исполнилось еще трехъ лѣтъ, какъ съ сего священнаго мѣста почившій въ первый разъ призывалъ миръ и благословеніе Божіе на свою паству Пермскую и привѣтствовалъ ее словами любви и назиданія. И вотъ уже настало время разлуки нашей съ нимъ. Если разлука съ лицами дорогими, соединенными съ нами узами крѣпкаго духовнаго родства, бываетъ вообще тяжела и горестна, то тѣмъ болѣе разлука паствы съ своимъ Архипастыремъ возбуждаетъ въ ней сожалѣніе и непритворную скорбь. Скорбь такая всемъ понятна и всеми чувствуется... Но, братіе, какъ твердо и покойно нашъ Архипастырь смотрѣлъ туда—въ загробный міръ,—въ ту глубокую и таинственную даль, вполне истинно по христіански приготовившись къ отшествію изъ сего міра!.

Почившій былъ духомъ близокъ къ намъ при жизни: можемъ ли думать, что онъ уже забылъ насъ, что ему нѣтъ дѣла до насъ по смерти. О, нѣтъ. „Любовь, по слову апостола, никогда не перестанетъ“ (1 Кор. 13, 8),—она съ любящими переходитъ въ вѣчность и въ странѣ вѣчнаго покоя не дозволяетъ имъ праздно наслаждаться своимъ только блаженствомъ, а побуждаетъ ихъ не только памятовать, но и молиться за насъ. Вѣруемъ, и почившій святитель, если самъ водворился въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго, не перестанетъ воздѣвать за насъ руки, предъ престоломъ Славы, какъ воздѣвалъ ихъ предъ престоломъ благодати.—

Можемъ ли мы забыть его? Не можемъ забыть мы тебя, приснопамятный нашъ Архипастырь и наставникъ!.. Но, братіе, для того, чтобы наше памятованіе о немъ было для насъ спасительно и ему вожделенно, оно должно соединяться съ ревностію къ усвоенію проповѣданнаго имъ богомудраго ученія и съ молитвой о немъ. Паче всего почтимъ память отшедшаго отъ насъ ко Господу Архипастыря нашего молитвою о немъ. Помолимся, да успокоитъ Господь духъ его въ лонѣ Своей божественной любви, тамъ, гдѣ истина зрится безъ покрова, гдѣ добро царствуетъ безъ примѣси грѣха, да призритъ на него Господь окомъ Своего милосердія, не помянетъ его грѣховъ вольныхъ и невольныхъ и да дастъ ему дерзновеніе возносить за насъ молитвы предъ небеснымъ престоломъ. Аминь“.

Послѣ литургіи началось самое отпѣтіе Пресвященнымъ Филаретомъ и Пресвященнымъ Павломъ, въ сослуженіи 52 протоіереевъ, іереевъ и іеромонаховъ, протодіакона и 34 діаконѡвъ. Предъ началомъ отпѣтія іеромонахомъ Ювеналіемъ, отъ лица всей Бѣлогорской братіи, было причитано краткое прощальное слово, своему милостивѣйшему архипастырю и отцу, отечески заботившемуся о нуждахъ монастыря. Чинъ отпѣванія совершался строго по уставу безъ пропусковъ. Съ глубокимъ умилненіемъ со слезами на глазахъ молилась Пермская паства о упокоеніи своего любвеобильнаго Архипастыря.

Здѣсь присутствуютъ: начальникъ губерніи А. П. Наумовъ, съ супругой, представители города и земства, начальники учреждений, воспитанники и воспитанницы мѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

Послѣ чина отпѣванія и прощанія съ почившимъ Святителемъ, печальная процессія двинулась къ мѣсту вѣчнаго покоя, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди несли хоругви, затѣмъ запрестольныя иконы, за ними преподаватели Семинаріи и Духовнаго училища несли крышку гроба, за которой несли орденъ и знаки отличія до св. Владимира 3 степени включительно. Далѣе шли прочіе преподаватели духовныхъ заведеній, чиновники Духовной Консисторіи во главѣ съ секретаремъ, архіерейскіе пѣвчіе, діаконъ, священники и протоіереи по парно. За духовенствомъ шель духовникъ почившаго Святителя, Кафедральный протоіерей А. Воскресенскій и экономъ архіерейскаго дома іеромонахъ Хрисанфъ съ клубукомъ усопшаго Владыки. Затѣмъ шли посошникъ съ посохомъ и свѣщеносецъ съ горящей свѣчей, протодіаконъ и іеродіаконъ съ кадилами. Шестіе духовенства закончили Пресвященные Филаретъ и Павелъ, а вслѣдъ за ними несли протоіереи и священники гробъ съ останками почившаго Архипа-

стыря, окруженный подсвѣчниками съ горящими свѣчами и рипидами, несенными воспитанниками Семнарій. За гробомъ слѣдовали Начальникъ губерніи, власти, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній и народъ.

У могилы была совершена литія и гробъ отпущенъ въ безмолвную могилу, приготовленную въ оградѣ кладбища при архіерейскомъ домѣ, рядомъ со своей матерью*).

Время уже 4¹/₂ часа пополудни.

Архипастыри и духовенство ушли съ мѣста погребенія, а народъ еще долго стоялъ у дорогой могилы Архипастыря.

Мрачная могила скрываетъ прахъ любящаго Владыки отъ взоровъ паствы. Онъ искавшій утѣшеніе въ подвигахъ любви, не забудетъ и свою любимую паству, оставшуюся среди бурнаго житейскаго моря въ своихъ св. молитвахъ. Онъ жилъ здѣсь не для себя и тамъ въ иномъ мірѣ будетъ жить и всѣхъ любить.

Игуменъ Серафимъ.

С л о в о,

произнесенное при погребеніи схимонаха Палладія, 9 марта 1916 года, въ Серафимо-Алексѣевскомъ скитѣ.

*„Блажени мертви умирающіи о
Господѣ: Ей, глаголетъ Духъ, да почи-
ютъ отъ трудовъ своихъ“ (Апокал. 14, 13)*

Итакъ, дорогой нашъ сподвижникъ, искренно преданный послушникъ, разсудительный не ложный пустынножитель, стяжатель духовнаго разсужденія и другихъ духовныхъ дарованій, теченіе свое ты совершилъ на землѣ, силою укрѣпившаго тебя Жизнодавца Христа, переплылъ бурное житейское море многоразличныхъ искушеній, бѣдъ и болѣзней, окрыляетъ Его Божественною благодатію, обрѣвъ себѣ теперь невозмутимый покой. Умолкли твои слова,

*) Архипастырей за послѣднее время хоронили подъ алтаремъ собора, а Преосвященный Іоаннъ завѣщалъ похоронить его на кладбище рядомъ со своею родительницею.

сомкнулись очи и уснулъ крѣпкимъ сномъ до трубы Архангела. Теперь нашъ голосъ не въ силахъ разбудить тебя. Ты благополучно разрѣшился отъ узъ плотскихъ. Видимо, пришло время совершиться тому, что предназначено въ Небесномъ Совѣтѣ „Отъ Господа стоишь человекъ исправляются“ (Псал. 36, 26). Хотя твои годы еще не такъ велики, чтобы оставить насъ, но, видимо, созрѣлъ твой колосъ подвижнической жизни, дабы взять тебя въ житницу Отца Небеснаго. Жизнь наша всецѣло находится въ рукахъ Божіихъ. Богъ даетъ намъ жизнь; Онъ посылаетъ намъ и смерть. Господь въ продолженіи всего жизненнаго нашего поприща ведетъ насъ путями вѣдомыми Ему одному. „Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ въ адъ и возводитъ, Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ“ (2 Цар. 2, 6). Безъ воли Господа Бога и волоса нашего не спадетъ съ головы нашей (Мате. 10, 30), а потому и день и часъ твоей праведной кончины совершился по соизволенію Божію. Ты при жизни глубоко вѣрилъ въ Промыслъ Божій и твоя вѣра не посрамилась. Ты непрестанный тружениче, при помощи Божіей приготовилъ себя къ вѣчному исходу изъ сей временной жизни и я глубоко вѣрю—получилъ отъ Всеблагаго Мздовоздаятеля вѣчное успокоеніе со всѣми святыми.

Весьма трудна нынѣ жизнь духа и немногіе ея понимаютъ такъ, какъ понималъ ее ты, отецъ Палладій. Ты не увлекался чувственностію и не плотски отошелъ въ вѣчность, оземлившись своею сердцею и бессмертнымъ духомъ. Ты за всѣ дни своего житія въ обители, страшился будущаго таинства загробной жизни и всю свою заботу полагалъ для подготовки къ сему и Господь послалъ тебѣ мирную христіанскую непостыдную кончину. Теперь уже предъ твоимъ духовнымъ взоромъ отверзлись бездны вѣчности. Ты уже ясно видишь всѣ подводные камни и опасныя мѣста бушующаго житейскаго моря, въ которомъ мы еще находимся.

Не легко было жизненный крестъ, который судилъ тебѣ Господь нести въ этой жизни, но ты преодолѣлъ всѣ препятствія, побѣждая ихъ вѣрою, терпѣніемъ и упованіемъ. Твоя земная жизнь была усыпана не лаврами и цвѣтами, а скорбями и терніями, но зато тебя ожидаютъ нескончаемая радость и блаженство въ Царствіи Божіемъ. Блаженъ тотъ путь, въ который отнынѣ пойдетъ твоя много-скорбная душа, ибо тамъ тебѣ уготовано мѣсто упокоенія.

Было время, когда твоя жизненная ладья засасывалась въ грѣховномъ болотѣ міра сего. Но Милосердный Господь, Своею Божественною благодатію коснулся твоего сердца и ты во время успѣлъ порвать всѣ связи съ міромъ и добровольно взять крестъ Христовъ на рамена свои, вступить на тернистый путь. Неисповѣдимыми путями Промысла Божія, ты вмѣстѣ съ своей семьей выбрасываешься изъ

пучины житейскаго моря, воздвигавшаго бурю, въ тихое пристанище иноческой обители. Ты глубоко повѣрилъ въ слова Господа: „Возьмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ, иго-бо Мое благо, и бремя Мое легко есть“ (Матѣ. 11, 29—30). Ты ясно увидѣлъ своими духовными очами, что весь міръ лежитъ во злѣ, и подобенъ онъ разукрашенной снаружи маскѣ, а внутри мерзкой и отвратительной и все земное пріобрѣтеніе не прочно, есть одна суета суетъ и всяческая суета.

Прослуживъ много лѣтъ вѣрой и правдой на посту воина Царя земного, а вторую половину жизни ты также вѣрно прослужилъ Царю Небесному.

Невольно при твоёмъ гробѣ вспоминаются былые времена, когда мы съ тобой среди суетнаго міра, были обуреваемы волнами бушующей житейской бури, совѣщались въ тайныхъ укромныхъ мѣстахъ, какъ плѣнники, придумывая разные способы вырваться изъ него, а за нами внимательно слѣдилъ міръ, боясь выпустить отъ себя. Не могутъ быть забвенными тѣ часы и минуты нашихъ съ тобой совѣщаній о бѣгствѣ изъ міра то на колокольнѣ Богословской церкви, то на кладбищѣ, то на Троицкой горѣ, то въ своихъ комнатахъ, то въ пути на богомольѣ въ Ныробъ. Результатомъ всего этого была первая наша попытка оставить міръ, для насъ не совсѣмъ удачная. Живо помню, какъ я тайно отъ родныхъ поѣхалъ съ тобой, совсѣмъ безвозвратно на Аѳонъ, но видимо не было еще воли Божіей и мы независимо отъ насъ возвратились обратно. Ты изъ Одессы, а я изъ Перми. Миръ видимо замѣчалъ нашъ тайный побѣгъ и съ большою зоркостью сталъ слѣдить за нами. Вскорѣ ты съ юнымъ сыномъ поступилъ въ Бѣлогорскій монастырь, а трехъ малолѣтнихъ дочерей съ матерью опредѣлилъ въ Красносельскій женскій монастырь, Мнѣ-же было суждено Провидѣніемъ предварительно послужить Царю земному, а потомъ уже вырваться изъ плѣна суетнаго міра. Таково милосердіе Божіе къ намъ грѣшнымъ и непостижимые для нашего ума пути Промысла Божія. Развѣ легко было намъ вырваться изъ міра, а особенно тебѣ? Не связанъ-ли ты былъ по рукамъ и ногамъ семейными узами? Но гдѣ умъ человѣческій теряется и не находитъ выхода изъ затруднительныхъ положеній, тамъ Божественная сила совершаетъ дѣла повидимому какъ-бы невозможныя. Востокъ свѣсилъ и твою семью, она за твои молитвы несетъ свой иноческій крестъ, двѣ твои юныя дщери уже впередъ тебя переселились въ чертогъ своего небеснаго Жениха Христа, а сынъ на ратномъ полѣ сражается въ числѣ доблестныхъ нашихъ воиновъ.

Такова великая милость Божія ко всѣмъ съ вѣрою прибѣгающимъ къ Нему, помнящимъ слова апостола Павла: „не любите міра,

ни яже въ мірѣ. Міръ переходитъ и похоть его, а творяй волю Божию пребываетъ во вѣки“. Ты дорогой нашъ духовный соратникъ не умерь, ибо такіе вѣрные послушники какъ ты не умираютъ, а живутъ и всегда будутъ жить среди насъ. Умерь лишь твой смертный челоуѣкъ, лишь тѣло твое скроется отъ нашего взора, а бессмертный твой духъ будетъ не разлученъ съ нами. Ты съ перваго дня жизни въ монастырѣ сталъ серьезно работать надъ собою, надъ низшими влеченіями своей природы, надъ своимъ усовершенствованіемъ, какъ храбрый воинъ поборая враждебныя душѣ силы, закаляя себя въ трудахъ и подвигахъ. Ты велъ ожесточенный бой съ властями духовъ тьмы поднебесной, какъ закаленный и опытный воинъ. Тяжела и жестока эта борьба, тяжесть которой вполнѣ можетъ познать только тотъ, кто самъ велъ ея и умерь какъ храбрый воинъ, закаленный въ ожесточенныхъ бояхъ.

Неся усердно возлагаемое на тебя послушаніе въ монастырѣ, ты въ тоже время стремился еще къ большому уединенію, безмолвію и понесенію молитвенныхъ трудовъ. Когда начался устроиться нашъ пустынный безмолвный скитъ, то ты всей душой рвался туда и много помогаль мнѣ въ осуществленіи моихъ намѣреній и желаній по устройству скита. Наконецъ, переселился ты на постоянное жительство въ скитъ, расположенный среди лѣса дѣвственной природы, отличавшейся своей внѣшнею бѣдностію, гдѣ все было бѣдно, скромно и просто. Здѣсь ты болѣе десятка лѣтъ возносилъ свои горячія молитвы и обильными слезами очищаль свою душу, чувствуя непостижимую силу, не земной внутренней покой, ободряющій и воодушевляющій на конечную побѣду. Забылись здѣсь всѣ твои жизненныя неудачи, душевныя волненія испытываемыя среди міра. Въ твоей душѣ начало свѣтиться радостію не земною. Здѣсь ты нашель все то, чего искаль, чего такъ жаждала твоя изученная душа. Ты и здѣсь въ скиту всецѣло предался въ послушаніе своему духовному отцу, не дѣлая ничего по своей волѣ. За послушаніе ты рыль вмѣстѣ со мною пещеры и долгое время жилъ въ нихъ, проводя строгіе подвиги. Въ 1908 году ты вмѣстѣ со мною путешествоваль въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, гдѣ твоя глубокая дѣтская вѣра, еще глубже утвердилась и ты возвратился отъ источника Божественной благодати обновленнымъ и укрѣпленнымъ въ вѣрѣ мужемъ твердымъ и непоколебимымъ. При снисхожденіи Благодатнаго огня отъ Гроба Господня, ты отъ переполненнаго восторга плакаль, какъ дитя и твое религиозное воодушевленіе въ эти исключительныя и не всѣмъ доступныя минуты трудно передать словомъ.

Дни проведенныя нами въ святыхъ мѣстахъ земной жизни Жизнодавца Христа, все тамъ пережитое и перечувствованное, явилось лучшимъ утѣшеніемъ и наслажденіемъ духовнымъ, послѣ пере-

житыхъ испытаній. Я былъ очевидцемъ твоихъ пламенныхъ молитвъ въ мѣстахъ освященныхъ стопами Спасителя, твоихъ слезъ, которые обильно истекали изъ за думчивыхъ очей твоихъ. А съ какимъ духовнымъ настроеніемъ мы съ тобой встрѣчали Свѣтлую Пасху у Живоноснаго Гроба Христа Жизнодавца!.. Мы тогда отъ переполненнаго духовнаго восторга говорили: „теперь мы испытали на землѣ высшее духовное наслажденіе и спокойно можемъ умирать, дабы вѣчно праздновать Свѣтлую Пасху въ торжествующей церкви на небеси“.

Возвратившись изъ святыхъ мѣстъ, ты еще болѣе уязвился небеснымъ, сильнѣе сталъ презирать земное. 25 мая 1909 года ты воспріялъ высшій ангельскій образъ св. схиму. Затѣмъ вскорѣ по моему благословенію ты изъ скита сталъ удаляться для большихъ подвиговъ въ глубокую пустыню, гдѣ въ малой келіи совершалъ свои молитвенные подвиги. Одному Богу извѣстны всѣ эти твои труды и подвиги. Врагъ нашего спасенія діаволь не давалъ тебѣ покою и открыто со всей адской злобой выступалъ противъ тебя, но ты какъ закаленный воинъ, твердо стоялъ на своемъ посту, пока болѣзнь не приковала тебя къ смертному одру. Ты еще въ началѣ настоящей зимы подвизался въ своей пустынной келіи, хотя уже чувствовалъ общее недомоганіе и упадокъ силъ. Свое тѣло ты изнурилъ постомъ и подвигами до того, что былъ живымъ скелетомъ. Находясь послѣдніе мѣсяцы въ своей келіи безвыходно, ты таялъ какъ воскъ и отъ твоего тѣла остались только кожа да кости, но духъ твой все болѣе и болѣе укрѣплялся. Иногда Богъ укрѣплялъ тебя Своими небесными утѣшеніями и открывалъ судьбы будущаго. За нѣсколько мѣсяцевъ до настоящей войны, тебѣ въ пустынѣ невѣдомый голосъ открылъ, что будетъ ожесточенная небывалая кровопролитная война и продлится три года. Вотъ—уже война захватила 1914, 1915 и 1916 года, и открытое тебѣ исполнилось.

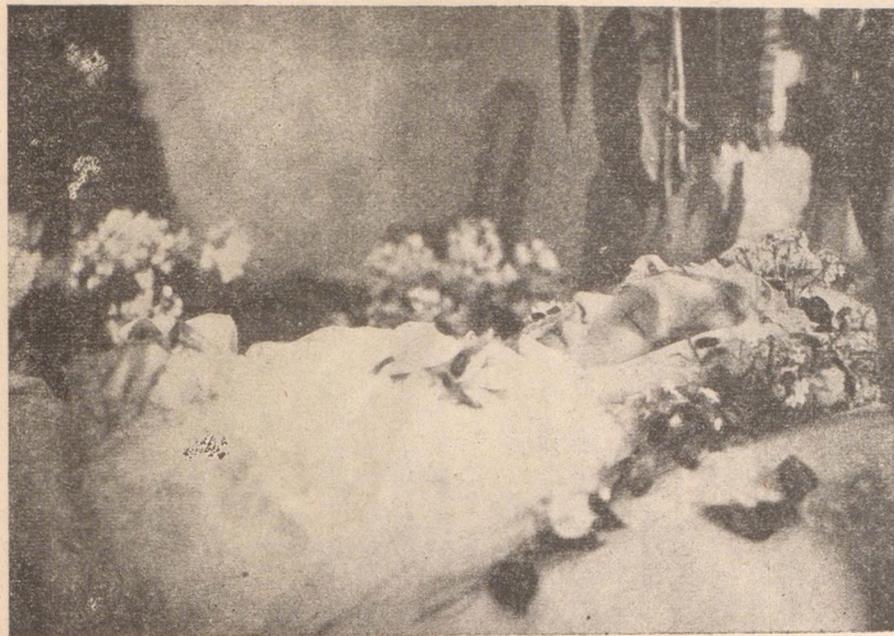
Не чуждъ былъ ты и духовныхъ дарованій... Особенно за послѣдніе дни своей жизни серьезно обдумывалъ ты свой переходъ въ вѣчность и очистилъ душу свою сокрушеннымъ подробнымъ покаяніемъ, надъ тобою совершено было святое таинство елеосвященія, а послѣдніе дни ты ежедневно пріобщался святыхъ Божественныхъ Безсмертныхъ и Животворящихъ Таинъ, соединившись со Христомъ Жизнодавцемъ. Въ день твоей кончины, послѣ пріобщенія Святыхъ Таинъ я долго съ тобой еще бесѣдовалъ, а въ 4 часа по полудни уже на вѣки замолкли уста твои, на вѣки сомкнулись твои очеса. Ты спокойно предалъ праведный духъ свой „въ руцѣ Божіи“. Твоя кончина была рѣдка христіанская, непостыдная, смиренная. Хотя болью сжимается сердце, тоскуетъ душа, при видѣ твоего бездыханнаго тѣла, утѣшаетъ то, что теперь великъ твой безсмертный духъ, ибо

онъ постигъ ту таинственную вѣчность, которую не дано понять ученѣйшимъ мудрецамъ вѣка сего. Твоя новая жизнь несравненно радостнѣе нашей земной многоскорбной жизни, ибо твоя земная жизнь была праведной и кончина христіанская, безмятежная, которой не многіе удостоиваются. Ты теперь безбоязненно можешь сказать „смерть гдѣ твое жало, адъ гдѣ твоя побѣда“ (1 Кор. 15, 55). Когда же, по обряженіи, твои бранные останки внесли въ сей святой храмъ Божій, то въ это время въ храмѣ читался акаѳистъ Св. Іоанну Крестителю и Предтечѣ Господню, гражданину пустыни, къ которому ты имѣлъ особенную вѣру и любовь.

Въ этомъ нельзя не видѣть глубоко-поучительнаго совпаденія!.

Какъ будто Св. Іоаннъ Креститель, указывая на твое мертвое тѣло, говорилъ намъ: смотрите сей мужъ проводилъ за св. послушаніе доброе пустынное житіе будучи вѣрнымъ до гроба Христу и идетъ радуясь въ радость Господа своего (Матѣ. 25, 21). Онъ идетъ наслаждаться свѣтлаго торжества на вечерю вѣлію (Лук. 14, 17). Онъ усердно потрудился постясь въ виноградникѣ Владыки и воспринялъ нынѣ динарій (Матѣ. 20, 13). Онъ не боится и ада, ибо прощеніе прегрѣшеній отъ Живоноснаго Гроба возсія, и адъ плѣнень Сошедшимъ во адъ (Ис. 14, 9). Онъ вѣрно служилъ до гроба Жизнодавцу Христу, воставшему отъ мертвыхъ и ставшему „начаткомъ усопшимъ“ (1 Кор. 15, 20). И такъ, Жизнодавецъ Христось, пришедшій на землю взыскать и спасти погибающаго нашель средства спасти и тебя дорогой о. Палладій, пребывшаго вѣрнымъ Ему до гроба. Ты отъ нынѣ уже находишься подъ покровомъ Господа, всѣми нами любимый, неусыпный за всѣхъ молитвенникъ, вѣрный и неизмѣнный до гроба послушникъ. Въ дни тяжелыхъ испытаній ты не отпадалъ отъ меня и я дѣлился съ тобой своими сокровенными мыслями. Ты какъ искренній патріотъ радовался за своего духовнаго отца, что ему удалось малую лепту своего труда принести на ратномъ полѣ. Также и нынѣ узнавъ о предстоящей моей новой поѣздкѣ на полѣ брани, духомъ возрадовался и воодушевивъ меня своими памятными для меня словами: „великое и святое дѣло поѣхать на войну воодушевлять и ободрять воиновъ, намъ монахамъ смерти бояться не слѣдуетъ, ибо смерть на полѣ брани сопричислить къ сонму мучениковъ“. Иди-же съ миромъ ко Христу, ради Котораго ты оставилъ міръ съ его суетой, наслѣдуй уготованное тебѣ царствіе отъ сложенія міра. Списибо за неусыпную молитву, постоянный трудъ, и искреннюю преданность. Прости наши вольныя и невольныя огорченія, которыя быть можетъ наносили тебѣ. Прими отъ насъ послѣднее „прости“ и молись за насъ. Наши слабыя молитвы будутъ возноситься за тебя и къ твоей могилѣ не заростетъ наша тропа. Наша церковная молитва будетъ дышать и сила дыханія переходить на тебя почившаго, пребывающаго

Марія Александровна Поносова на смертномъ одрѣ.
(† 13 Января 1916 года).

въ лонѣ Церкви Христовой. Небожителѣ встрѣтятъ тебя, какъ близкаго и родного, благополучно совершившаго опасное путешествіе. Не забудь тамъ насъ грѣшныхъ, остающихся еще въ сей земной юдоли плача горя, скорбей, слезъ и невзгодъ. Въ сердцахъ нашихъ останется незабвенная о тебѣ добрая память, Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

С л о в о,

произнесенное при погребеніи М. А. Поносовой, въ Свято-Николаевской церкви села Усоляя, 17 января 1916 года.

*Блаженіи мертви, умирающіи о
Господь.*

Гдѣ смерть, гдѣ гробъ — тамъ слезы, плачь и рыданіе. И это вполне естественно. Какъ удержаться отъ слезъ родителямъ, при видѣ бездыханной вѣчно-любимой дочери и мужу при видѣ бездыханной вѣчно-любимой жены? Какъ не скорбѣть, какъ не печалиться ближнимъ роднымъ при утратѣ дорогаго и любимаго человѣка? Но какъ не велики эти слезы, какъ не силенъ этотъ плачь вокругъ гроба усопшей, а чистая безсмертная душа ея не услышитъ этихъ слезъ: почившая молчитъ. И ни тяжкіе вздохи, ни грустные рѣчи не преебькутъ этого гробового молчанія и ничто не вернетъ ее къ жизни. И мы, дорогія братья и сестры, не можемъ не печалиться, видя, что этотъ цвѣтокъ, только что распутившійся для жизни, чтобы цвѣсти, уже поблекъ; свѣтлая молодость, благоухающая добрыми дѣлами, во гробѣ. Что же намъ, отдающимъ покойной послѣдній долгъ остается дѣлать, какъ не исгать утѣшенія только въ словахъ священнаго писанія: „блаженны мертви, умирающіе о Господь“, такъ какъ эти слова вполне приложимы къ покойной. Блаженна она — умершая о Господь, потому что приготовила душу свою къ смертному разлученію съ тѣломъ христіанской, благоговѣйной и богобоязненной жизнью, ожидая пришествія Христа, со свѣтильникомъ вѣры и елеемъ благихъ и добрыхъ дѣлъ. А добрыхъ дѣлъ

у почившей дѣйствительно было не мало. Вспомнимъ о ея, на примѣръ, великихъ трудахъ принесенныхъ ею на алтарь настоящей войны: сколько личныхъ пожертвованій ею было сдѣлано, сколько собрано ея трудами, сколько бессонныхъ ночей она провела за шитьемъ бѣлья для героев-солдатъ или за приготовленіемъ подарковъ для раненыхъ. И Николаевскій Попечительный Совѣтъ въ ея лицѣ теряетъ энергичнаго и неутомимаго члена.

Блаженна она умершая о Господѣ, потому что оставила этотъ суетной міръ съ живой надеждой на милосердіе Божіе, съ святой преданностью волѣ Отца Небеснаго, очистившись отъ грѣховъ искреннимъ покаяніемъ, соединившись съ Господомъ Иисусомъ Христомъ благоговѣйнымъ причащеніемъ Животворящаго Тѣла и Крови Его. И мы вѣруемъ, почившая Господѣ сестра, что милосердный Господь отверзетъ тебѣ входъ въ блаженные обители, приметъ душу твою въ объятія любви и милосердія Своего. Такъ какъ Онъ избралъ тебя на тяжкія подвиги въ этой жизни: онъ опредѣлялъ тебѣ нести крестъ болѣзненныхъ страданій. Онъ велъ тебя тѣмъ скорбнымъ путемъ, который вводитъ въ жизнь вѣчную всякаго, кто идетъ по нему съ вѣрою и упованіемъ, съ терпѣніемъ и преданностью волѣ Божіей.

Но съ своей стороны мы должны принести покойной наши грѣшныя о ней молитвы. Если-бы она могла сейчасъ встать изъ гроба, то несомнѣнно сказала бы „не плачьте о мнѣ, мои дорогіе! въ будущей загробной жизни лучше, мнѣ тамъ легче! Тамъ для меня нѣтъ уже этихъ мірекихъ и суетныхъ заботъ, тамъ нѣтъ ни печали, ни воздыханія. Тамъ нѣтъ ни тревожнаго настоящаго, ни печальнаго прошлаго, ни мрачнаго будущаго. Не плачьте же о мнѣ, а молитесь за меня“.

Будемъ же молиться, дорогіе братія и сестры, объ упокоеніи рабы Божіей Маріи. Аминь.

Священникъ Владиміръ Борисовъ.

Редакторъ-Издатель Игуменъ Серафимъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1916-й годъ

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„Миссіонерскій Сборникъ“

издаваемый Братствомъ Св. Василя, Еп. Рязанскаго.

XXVI-й (26) годъ изданія — юбилейный.

„МИССИОНЕРСКИЙ СБОРНИКЪ“ имѣетъ своею цѣлью путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и православія, указать заблуждающимся ложь расколосектанства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлью привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1916 году издается по программѣ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ. Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола. — Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ. — Невзданные матеріалы для исторіи сектанства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“).

Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей народа школѣ, Редакція будетъ продолжать изданіе въ 1916 г. особымъ приложеніемъ къ журналу листовъ „Живое Слово“ по вопросамъ вѣры и нравственности“ (вышло уже около 50-ти №№-въ). Цѣль изданія ихъ—дать твердыя **основы вѣры и нравственности** чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала **семьи, общества и государства**.

Въ 1916 году, въ качествѣ юбилейнаго приложенія къ журналу „Миссіонерскій Сборникъ“ будутъ даны подписчикамъ за удешевленную плату слѣдующія сочиненія:

1) Прот. П. И. Алфеева: „**Критическій разборъ Толстовскаго Евангелія**“ (1 р.). Трудъ этотъ представляетъ широкое изслѣдованіе даннаго предмета.

Кромѣ сего, подписчики въ 1916-мъ году по удешевленнымъ цѣнамъ могутъ получить изъ Редакціи слѣдующія имѣющія большой интересъ и значеніе въ настоящее время изслѣдованія:

2. *Никольскаго А. А.* „**Л. Н. Толстой и Западно-Европейское вліяніе на русскомъ обществѣ**“ (Л. Толстой и русская интеллигенція въ ея погонѣ за кумирами) **ц. 1 р.** (въ отдѣльной продажѣ **1 р. 50 к.**) до 200 стр.

3. *Прот. Алфеева П. И.* „**Идеаль христіанскаго брака по Евангелію и ученію Церкви**“. **Ц. 50 к.** (въ отдѣльной продажѣ **1 рубль**).

4. *Остроумова Н. И.* „**Катасоно-Везодоровцы, — новая фракція хлыстовской секты „Новый Израиль**“.

„*Миссіонерскій сборникъ*“ выходя ежемѣсячно книжками отъ 5—6 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ болѣе 65 печатныхъ листовъ. **Цѣна за годовое изданіе 3 р.** съ приложеніемъ „**Критическаго разбора Толстовскаго Евангелія**“ **4 р.**, а со всеми другими книгами (подъ цифрами 2, 3 и 4) **7 р. 50 к.**

АДРЕСЪ: Рязань, Редакція „**Миссіонерскаго Сборника**“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Н. Остроумова*.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ.

БОЖІЯ НИВА

ТРОИЦКІЙ СОБЕСЪДНИКЪ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ И СЕМЬИ
въ 1916 году.

(ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ „Божія Нива“ включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посты и всходы. Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія:

„Зернышко Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка ОДИНЪ РУБЛЬ съ пересылкою.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желаніе подписываться черезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.).

Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ *Божіей Нивы*, Зернышки могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ, БОЖІЯ НИВА съ ея ЗЕРНЫШКАМИ и ТРОИЦКОЕ СЛОВО— всѣ выходятъ подъ редакціей архіепископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: ТРОИЦКОЕ СЛОВО и БОЖІЮ НИВУ съ приложеніемъ ЗЕРНЫШЕКЪ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) ДВА РУБЛЯ съ пересылкою въ годъ.

Желаніе получить при первомъ же номерѣ Тр. Слова или Божіей Нивы въ будущемъ году особое приложеніе „Православный Календарь“ на 1916 годъ, заключающій въ себѣ полные святцы, разныя полезныя свѣдѣнія и статьи духовно-нравственнаго содержанія съ рисунками,—благоволятъ прилагать еще 20 коп.

Редакторъ-цензоръ Архіепископъ НІКОНЪ.

Членъ Святыишаго Синода и Государств. Совѣта.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московск. губ., Редакція „Божіей Нивы“.

О подпискѣ въ 1916 году
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ:
„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“.

(СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Изданіе это предпринято обителію преп. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія Лавры отъ польско-литовско-осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь въ тяжелую годину смутнаго времени, „Троицкое Слово“ продолжаетъ по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ святымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанию, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою тоже, что и извѣстные „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любвию.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ, БОЖІЯ НИВА съ ея ЗЕРНЫШКАМИ и ТРОИЦКОЕ СЛОВО— всѣ выходятъ подъ редакціей архіепископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ Троицкое Слово и Божію Ниву съ приложеніемъ Зернышекъ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) **ДВА РУБЛЯ** съ пересылкою въ годъ.

Желающіе получить при первомъ же номерѣ Тр. Слова или Б. Нивы въ будущемъ году особое приложеніе „Православный Календарь“ на 1916 годъ, заключающій въ себѣ полныя святцы, разныя полезныя свѣдѣнія и статьи духовно-нравственнаго содержанія съ рисунками, благоволятъ прилагать еще 20 коп.

Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые шесть томовъ ж. Тр. СЛОВА высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ коленкортѣ по 1 р. 75 к. съ пересылкою.

Редакторъ-цензоръ Архіепископъ **НИКОНЪ**, Членъ Святейшаго Синода и Государств. Совѣта.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., Редакція „Троицкаго Слова“.

Пермь. Тип. Гребнева. 1916—677.

Пермская краевая
БИБЛИОТЕКА
им. А.М.Горького

ФОНД
РЕДАКЦІИ КНИГИ

к 75129

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги
Игумена Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

1. Выпускъ 1-й	1 р. 50 к.
2. „ 2-й	2 „ — „
3. „ 3-й	1 „ 50 „
4. „ 4-й	1 „ 50 „
5. „ 5-й	1 „ 50 „
6. Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „ 50 „
7. Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „ 50 „
8. „ „ „ „ 8-й	1 „ 50 „
9. „ „ „ „ 9-й	1 „ 50 „
10. „ „ „ „ 10-й	1 „ 50 „
11. „ „ „ „ 11-й	1 „ 50 „
12. Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „ — „
13. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:	
Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	
„ 3-я. Пустынническій уставъ	
14. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ частяхъ:	
Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ	
„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	
„ 4-я. Уставъ для пустыницъ-отшел.	
Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	
15. Томъ 1-й	2 „ — „
16. „ 2-й	2 „ — „
17. „ 3-й	2 „ — „
18. Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „ — „
19. Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іосафа, Епископа Вѣлгородскаго въ 1911 г. 1 „ 50 „	
20. Торжество долга. Прославленіе священномученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ	3 „ — „
21. Торжество правды. Лѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914 года. Тома 1-й.	2 „ — „
22. Пермскій Успенскій первоклассный женскій общежительный монастырь	— „ 50 „

Открыта подписка на 1916 годъ на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“.

Выступая въ пятый годъ своего изданія, въ память 300-лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднять патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію, Православному Самодержавному Царю и правдивой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

- 1) Выписки изъ творений св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.
- 2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.
- 3) Назидательныя сказанія изъ исторій и житій святыхъ.
- 4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и дѣятельныхъ дѣятелей.
- 5) Сказанія о проявленіяхъ благотворной силы Божіей въ разныхъ рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, излагаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

- 6) Современные политическіе и церковныя вопросы.
- 7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внешней миссіи.
- 8) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и личности.
- 9) Текучія событія.
- 10) Хроника.
- 11) Библиографія.
- 12) Объявленія.

Надѣясь, при помощи Божіей, выискать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, а вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ, и просвѣщеніемъ, сердцу — утѣшеніемъ, для души — укрѣпленіемъ на всякое благо дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игуменъ Серафимъ*.

Подписная цѣна. За 1 годъ — 3 руб., 1/2 года — 1 р. 50 к., 3 мѣс. — 80 коп. Съ приложеніемъ за годъ — 4 руб. 50 к. Приложение будетъ „**ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ**“ — лѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914—1915 гг. 2-й томъ.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вѣрно и, по необходимости, сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, за храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса — 25 коп.

Адресъ: Юго-Осокинское почт. отдѣл., Пермской губ. Вѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Петроавловская улица въ книжной лавкѣ Вѣлогорскаго Подворья.